МОСКОВСКИЙ ФИНАНСОВО-ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МФЮА

ПЦК уголовно-правовых дисциплин
Специальность 40.02.02 Правоохранительная деятельность

«ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ»
Председатель ПЦК
_____ П.В. Волошин
(подпись) (И.О. Фамилия)
«____»_____20__г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Уголовно-правовая и криминологическая характеристика разбоя
(тема выпускной квалификационной работы)

Обучающийся:_____**«**__»____20__г. _____
(подпись) (инициалы, фамилия)
Индивидуальный номер _____ группа _____
(ИНС) (шифр группы)
Руководитель_____**«**__»_____20__г. _____
(подпись) (инициалы, фамилия)

Москва, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....3

Глава 1. Уголовно-правовая характеристика разбоя по Уголовному кодексу Российской Федерации.....8

1.1 Разбой в системе преступлений против собственности: современное состояние и историческое развитие уголовной ответственности за разбой.....8

1.2 Объективные признаки основного состава разбоя.....16

1.3 Субъективные признаки основного состава разбоя.....21

Глава 2. Дифференциация ответственности за разбой и отграничение данного деяния от смежных составов преступлений.....28

2.1 Квалифицированные виды разбоя.....28

2.2 Проблемные вопросы квалификации разбоев.....37

2.3 Отграничение состава разбоя от смежных составов преступлений.....42

Глава 3. Криминологическая характеристика разбоя.....52

3.1 Причины и условия совершения разбоя.....52

3.2 Характеристика лиц, совершивших разбой, а также лиц, являющихся потерпевшими от данного преступного посягательства.....59

3.3 Меры предупреждения и противодействия разбою.....67

Заключение.....79

Список использованных источников.....82

Введение

Актуальность выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что одним из наиболее опасных преступлений, направленных не только против собственности, но и против личности выступает разбойное нападение (разбой). Значительная часть корыстно-насильственных преступлений совершается с применением или угрозой применения огнестрельного, холодного или иного вида оружия. Как показывает история, в периоды радикального изменения социального устройства, обострились общественные противоречия, начинается резкий рост правонарушений, преступлений, а также ухудшилась криминогенная обстановка. Глубже понять разбойное нападение, его значение, формирование как состава преступления в уголовном законодательстве Российской Федерации позволяет исследование в историческом аспекте.

Проведя анализ статистических данных о состоянии преступности в 2022 году – преступления против собственности составляют 55, 3 % всех зарегистрированных за указанное время преступлений – представлены на рисунке 1. Хищения чаще всего совершаются путем мошенничества, грабежа, кражи и разбойного нападения. Несмотря на уменьшение зарегистрированных разбойных нападений (-18,5 %) и грабежей (-19,0 %) в сравнении с показателями 2022 года, ранее указанные преступные деяния в силу их общественной опасности требуют повышенного внимания, поскольку грабежи и разбои посягают не только на чужое имущество, но и на другие объекты, в том числе здоровье и жизнь потерпевших. По сравнению с 2021 годом снижение зарегистрированных преступлений составляет 1,9 % - сокращение числа грабежей – 18,1 %, краж – на 2,4 %, разбоев - на 16 %, а также уменьшается уровень преступлений, совершаемых на улице. На улицах, в парках, скверах количество разбойных нападений снизилось на 17,3%, краж на 4 %, а грабежей на 22,1 %. Отмечается снижение количества зарегистрированных в 2022 году разбоев на 10,5%, грабежей – на 7,1%, краж – на 4,8%, в том числе квартирных – на 7,5%, краж транспортных средств – на 19,6% и их угонов – на 9,3%. За 2022

год правоохранительными органами раскрыто более миллиона преступлений. Повысилась раскрываемость таких видов преступлений как: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, краж, убийств, разбоев, грабежей, краж, мошенничеств[1]. Органы Внутренних дел Российской Федерации при взаимодействии с иными правоохранительными ведомствами продолжает мероприятия направленные на повышение эффективности работы по противодействию преступности.

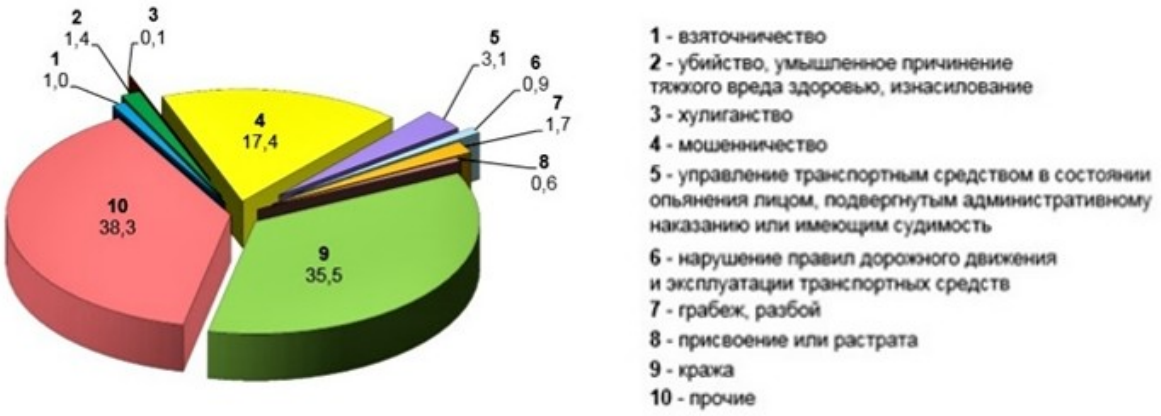

Рисунок 1 – Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года, %

Разбойное нападение выступает в роли одной из наиболее опасных конфигураций хищения, где происходит посягательство сразу на несколько объектов, а именно: собственность и личность. Потерпевшему причиняется тяжкий или особо тяжкий вред здоровью, а зачастую разбойное нападение может быть сопряжено с причинением смерти потерпевшему. Значительное количество разбойных нападений совершается с применением различного рода оружия, а также может быть сопряжено с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище, то есть нарушение неприкосновенности

[1] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://мвд.рф/reports/item/35396677/ (дата обращения: 18.01.2024)

жилища, в нарушение ст. 25 Конституции Российской Федерации[2], а также ст. 139 Уголовного кодекса Российской Федерации[3] (далее – УК РФ).

Степень разработанности проблемы. Разбою, как одному из посягательств на чужую собственность, уделяли внимание многие ученые. В частности, уголовно-правовые и криминологические аспекты разбоя в той или иной мере рассматривались в исследованиях таких авторов, как С.Н. Абельцев Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, Г.Н. Борзенков, В.А. Владимиров, Н.С. Гагарин, Л.Д. Гаухман, В.И. Гладких, А.Д. Джураев, А.А. Жижиленко, А.Н. Игнатов, М.М. Исаев, Е.С. Жигарев, Ю.М. Каракетов, С.И. Кириллов, Д.А. Кобец, П.Н. Корецкий, С.М. Кочои, Г.А. Кригер, А.А. Курашвили, В.Д. Ларичева, Ю.И. Лягунов, С.В. Максимов, Б.С. Никифоров, Н.В. Панкратов, Э.Ф. Побегало, Е.В. Побрызгаева, П.Г. Понамарев, О.М. Попович, Т.И. Пособина, Н.С. Таганцев, В.П. Танайлов, Д.М. Тальберг, А.Х. Юнусов и другие.

Целью выпускной квалификационной работы является изучение криминологических аспектов и квалифицированные уголовно-правовые квалифицированные виды разбоя в качестве общественно опасных противоправных деяний и на данной основе разработать соответствующие предложения о совершенствовании уголовного права и других мер по предотвращению указанного вида преступления.

Исходя из цели выпускной квалификационной работы **задачами** являются:

1. Провести исследование в сфере развития уголовного законодательства о разбойном нападении;

2. Провести анализ понятия и основных признаков разбойного нападения в современном, а также отечественном законодательстве;

---

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 4 июля 2020 г. № 144

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954

3. Дать криминологическую характеристику современных разбойных нападений, их отличия от «традиционных»;

4. Провести исследование орудия разбойных нападений, характер и способ преступного посягательства;

5. Дать криминологическую характеристику лиц, совершающих разбойные нападения;

6. Проанализировать личности современного разбойника, осуществить ее типологию;

7. Выявить типы криминальных ситуаций (ситуации преступления) разбоях;

8. Предложить обще-социальные и специально-криминологические меры предупреждения разбоев, а также меры по совершенствованию норм уголовного законодательства, регулирующих ответственность за разбои.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают современные разбои, отношения, возникающие в связи с совершением разбойных нападений и их предупреждением.

Предметом исследования являются уголовные дела о разбоях, статистические данные, характеризующие их динамику и состояние; действующее уголовное законодательство; детерминанты современных разбоев, меры предупреждения разбойных нападений.

Методология исследования. Выпускная квалификационная работа основывается на диалектическом методе познания. Автором использовались общенаучные методы исследования: системно-структурный, исторический, сравнительного анализа, а также частно-научные методы: статистический, изучение материалов уголовных дел, статистических отчетов, проведение социологического опроса (анкетирования) граждан и сотрудников органов внутренних дел. Диссертация базируется на концептуальных положениях отечественной криминологии и уголовного права, а также проведенном научном изучении и критическом анализе научных трудов по философии, социологии, психологии.

Обоснованность, достоверность научной точки зрения, выдвигаемой в выпускной квалификационной работе, обеспечивается применением опытных методов, методов отечественного криминологического и иных наук общественного правопорядка, апробированными методами и методиками отечественного криминологического цикла, апробированными выборками, критическими анализами специальных литератур, освещающих законодательную норму, научными и теоретическими вопросами по рассматриваемой проблематике, сравнительным анализом результатов, полученных автором в ходе исследования, с аналогичными материалами других исследователей.

Нормативной базой исследования являются Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое[4]» и прочие.

Эмпирическая база исследования. При проведении исследования автор опирался на разъяснения Пленумов Верховного Суда РФ, ведомственные нормативные акты, комментарии к уголовному кодексу Российской Федерации.

Структурно выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глаз, разделенных на семь (7) параграфов, заключения, списка использованных источников, а также приложений к работе.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 15.12.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.

Глава 1. Уголовно-правовая характеристика разбоя по Уголовному кодексу Российской Федерации

1.1 Разбой в системе преступлений против собственности: современное состояние и историческое развитие уголовной ответственности за разбой

Ст. 2 УК РФ[5] определяет много задач, но одной из главных является охрана собственности. Кроме того, это положение еще и реализация ст.35 Конституции Российской Федерации[6] (здесь говорится об охране права частной собственности. Не одно тысячелетие такое понятие, как «собственность» вызывало множество дискуссий[7]. Как в теории, так и на практике старались изменить сложившиеся отношения, а также старались ввести новый порядок рассматриваемых отношений.

Глава 21 УК РФ, в которой и закреплены все преступления против собственности. Все эти преступления – это посягательства на охрану экономических отношений собственности. А сама глава включена в более обширный раздел Особенной части УК РФ «Преступления в сфере экономики». Данный раздел охраняет самые разные экономические интересы России, отдельно гражданина и общества в целом. Можно сделать вывод, что в этом разделе отражаются все преступные посягательства на любые формы собственности.

Институт собственности в России более точно характеризовал М.Ф. Владимирский-Буданов. Он утверждал, что «История собственности развивается

---

[5] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954

[6] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 4 июля 2020 г. № 144

[7] Иванов М.Г., Каныгин В.И. Преступления против собственности. Научно-практический комментарий / М.Г. Иванов, В.И. Каныгин – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2004. – 184 с.

с историей гражданских прав лица: право собственности растет вместе с возрастанием свободы лица и понимается вместе с пониманием ее»[8].

Как экономическая категория, собственность – это особая система взаимосвязанных общественных отношений владения, распоряжения и использования любых материальных ценностей. Все это позволяет сделать вывод, что общественное отношение собственности – это все преступления, которые связаны с посягательствами на чужое имущество.

Исходя из правовых, экономических, политических и нравственных детерминантов, необходимо соблюдать представления российских граждан о формах и методах уголовно-правового воздействия на тех, кто пренебрегает защитой собственности.

Преступления против собственности можно разделить на несколько категорий:

- тяжкие преступления (за такие преступления наказание значительно выше, чем за преступления следующей категории);
- преступления небольшой тяжести (наказание за такие преступления отражены в статьях 75,76, 77 УК РФ).

Характер преступлений, а также степень общественной опасности являются основными критериями квалификации уголовной ответственности. Вышеперечисленные составы преступлений различаются признаками объективной стороны[9].

На данный момент имеются разные классификации имущественных преступлений. По мнению С.В. Познышева имущественные преступления можно сгруппировать по следующим признакам:

- похищение собственности насильственное/ненасильственное;
- уничтожение или повреждение чужого имущества;

---

[8] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права в 2 т. Том 2. Особенная часть / Г.Ф. Шершеневич. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – с. 127

[9] Иванов М.Г. Служебно-экономическая преступность в современной России (понятие, сущность, особенности ее проявления и предупреждения): монография / М.Г. Иванов. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2003. – С. 34

- присвоение чужого имущества для того, чтобы пользоваться им по своему усмотрению;

- приобретение чужой собственности обманным путем или же с помощью хищения;

- самовольное и противозаконное пользование не принадлежащим другому лицу имуществом[10].

А вот М.Д. Шаргородский разделял все имущественные преступления на6

- преступления, связанные с непосредственным перемещением собственности;

- преступления, связанные с перемещением имущества, где субъект переносит имущества в свою пользу или же в пользу третьих лиц;

- присвоение и растрата – это как некая середина между первым и вторым пунктом[11].

В последнее время стали возникать проблемы практического применения и теоретического осмысления в учении о преступлениях против собственности.

К примеру, такие преступления можно разделить на 2 категории, опираясь на наличие или же отсутствие корыстной цели:

1) некорыстные. Они отражены в статьях 166-168. Эти некорыстные цели также делятся на: мошенничество (статья 159), растрата (статья 160), кража (158), присвоение (статья 160), разбой (статья 162), насильственный грабеж (п. «г» ч. 2 ст. 161), ненасильственный грабеж (ч. 1 ст. 16) (основной состав);

2) корыстные, отражены в статьях 158-165. Которые также можно разделить на: хищение (статьи 158-162), посягательства, которые не связаны с имущественным хищением.

---

[10] Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права / С.В. Познышев. – М., 1909. – с. 172

[11] Шаргородский М.Д. Мошенничество в СССР и на Западе / М.Д. Шаргородский. – Харьков, 1927. – С. 17

Есть разновидности мошенничества (статьи 159.1-159.6 УК РФ) не называются, как самостоятельные формы хищения. Например, мошенничества, основывающиеся на обмане или злоупотреблении доверием. Это виды совсем другого преступления, которые невозможно отнести к самостоятельным формам хищения.

Стоит отметить, что данная квалификация далеко не единственная. Например, преступления против собственности можно будет квалифицировать еще и так:

- хищение чужой собственности;
- причинение имущественного ущерба, которое не связано с хищением (ст. 161-163);
- преступления, связанные с чужим имуществом, но от которых преступник не получает никакой имущественной выгоды (ст. 167-168);
- иных преступления против собственности корыстной направленности (ст. 165-166).

Опираясь на размер похищенного следует делить все хищения на хищения с причинением особо крупного, крупного и значительного размера.

Конечное классифицирующее звено – это различные формы хищения.

Ряд объективных и субъективных признаков характеризуют все хищения. В качестве предмета хищения, имущество можно охарактеризовать следующими признаками: юридическая, экономическая и физическая стороны. А имущество, которое и было похищено становится именно тем обстоятельством, на которое и стоит опираться при определении степени вредоносности совершенного преступления. Основываясь на том, каким именно способом было совершено изъятие имущества в науке уголовного права выявляют определенные формы хищений. Например, для грабежа характерны следующие признаки: общие для всех форм хищения, однако, есть несколько признаков, которые выделяют грабежи из других форм хищения.

Первым из писанных памятников права, где можно найти упоминание о разбое, является «Русская правда»[12]. Именно в «Русской правде» впервые «убийство при разбое» было упомянуто, как в специальном юридическом акте. Это преступление тогда и сейчас признается одним из самых тяжких[13].

В Псковская судной грамоте разбой интерпретируется, как «неспровоцированного убийства с целью грабежа, вооруженной засады на дорогах», задача остается такой же. А наказание за данный вид преступления был штраф 70 гривен[14]. Новгородская судная грамота – это юридический акт, в котором были описаны нормы уголовной ответственности за разбой. Раздел данной грамоты «о суде и закладе на наездщики и на грабежи» на современный язык можно перевести, как «о суде и наказаниях за нападения и грабежи»[15].

Во времена Ивана IV Грозного был создан специальный орган Разбойного Приказа. Данный орган и выполнял функции розыска лиц, совершивших разбойное нападение, кроме того, Разбойный Приказ осуществлял следственные и судебные функции[16]. При правлении Бориса Годунова в Уставную книге было внесено огромное количество самых разных поправок, например, внесены некоторые коррективы в «ухудшающие положение лиц, уличенных в совершении разбоя»[17].

---

[12] Российское законодательство X-XX веков. Законодательство Древней Руси. Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература. М., 1984. – Т. 1. – С. 143-145

[13] Чистяков О.И. Хрестоматия по истории отечественного государства и права: учебное пособие для вузов / составители О.И. Чистяков, Г.А. Кутьина. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – С. 118

[14] Российское законодательство X-XX веков. Законодательство Древней Руси. Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература. М., 1984. – Т. 1. – с. 143-145; Хрестоматия по истории отечественного государства и права / авт.-сост. М.Ф. Владимирский-Буданов – М.: Норма, 2012. – С. 169

[15] Хрестоматия по истории государства и права России / авт.-сост. Н.В. Крашенинников – М.: Норма, 2013. – С. 200

[16] Законодательные акты Русского государства во второй половине X – первой половине XVII вв. – Л., 1986 г. – С. 178

[17] Томсинов В.А. Соборное уложение 1649 года как памятник русской юриспруденции // Соборное уложение 1649 года: Законодательство царя Алексея Михайловича / Составитель, автор предисловия и вступительных статей В.А. Томсинов. – М.: Зерцало, 2011. – С. 1-51; Хрестоматия по истории государства и права России / авт.-сост. Н.В. Крашенинников. – М.: Норма, 2013. – с. 208

Соборным Уложением в далеком 1649 году разбойное нападение выделили в самостоятельное преступление. «О разбойных и татебных делах» – это название главы Уложение, где и описывались нормы Уставной книги Разбойного Приказа. Здесь разбой не связывался с убийством. Определение разбоя было таковым: «насильственное с опасностью для жизни завладения чужим имуществом, совершенного шайкой»[18]. «Лицу, совершившему разбой, следовало отрезать ухо, подвергнуть пытке, а при повторном совершении данного преступления следовала смертная казнь»[19] – так было написано в уложении.

В Воинских Артикулах Петра I любое насильственное завладение чужой собственностью в те времена относили к грабежам. Указ «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех Губерниях», который был представлен сенату 3.04.1781г. был некой попыткой обобщить в одном уголовно-правовом институте самые разные частные случаи хищения[20].

В 1813 году разбой впервые был закреплен в Проекте Уголовного Уложения в качестве похищения чужой собственности[21]. Разбой в данной Проекте определялся, как нападение с целью завладения имуществом другого лица, при этом применялась открытая сила, которая несла другому лицу значительную опасность[22].

В 1885 году в Уложении хищение собственности тогда усматривали только в краже, грабеже, мошенничестве и разбое: «...всякое на кого-либо, для похищения принадлежащего ему или находящегося у него имущества, нападение, когда оное учинено открытою силою с оружием, или хотя бы без

---

[18] Томсинов В.А. Юриспруденция в духовной культуре древнего и средневекового общества: историко-сравнительное юридическое исследование: дис. …док. ист. Наук / В.А. Томсинов. – Гродно: ГрГУ, 1993. – 55-144 с.

[19] Беляев И.Д. История русского законодательства. СПб., 1999. – с. 585

[20] Именной указ от 3 апреля 1781 г., данный Сенату, «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех Губерниях» [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/58105240/ (дата обращения: 18/01/2023).

[21] Проект Уголовного Уложения Российской империи 1813 г.: монография. / А.Г. Безверхов, В.С. Коростелов – Самара: Издательство «Самарский университет», 2013. – 181 с.

[22] Клепицкий И.А. Собственность и имущество в уголовном праве // Государство и право. – 1997. – № 5. – С. 80

оружия, но сопровождалось или убийством, или покушением на оное, или же нанесением увечья, ран, побоев или других телесных истязаний, или такого рода угрозами или иными действиями, от которых представлялась явная опасность для жизни, здравия, или свободы лица или лиц, подвергшихся нападению»[23].

И.Я. Фойницкий считал, что «конкретный предмет юридического господства человека, как одну из частей его правовой сферы»[24] и есть объект имущественных посягательств.

Время советской власти – это время, когда начали создавать новые норма права, в том числе и уголовное[25]. Разбой тогда определялся, как «хищение имущества, средством к которому служило либо совершение убийства, либо нанесение ран или других телесных истязаний, либо угроза тем или иным тяжким последствием для жизни или здоровья, или психическое насилие»[26].

Уже в первом УК РСФСР нашли свое отражение устоявшиеся нормативные акты, а также сформированная судебная практика. В УК РСФСР 1922 года был закреплён специальный классовый характер. Здесь раскрывали сущность классовой и социальной политики, а также здесь отображалась направленность норм на охрану и защиту правопорядка в сфере рабоче-крестьянского права, государства и общества в целом[27]. Ответственность за данный вид преступления была одинаковой, как при хищении социалистической собственности, так и при посягательствах на частное имущество[28].

---

[23] Уголовное уложение 22 марта 1903 г. Изд. Н.С. Таганцева. – СПб., 1904. – С. 827

[24] Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные / И.Я. Фойницкий. – СПб., 1907. – С. 158

[25] Ломов В.С. «Инструкция народным следователям по производству предварительных следствий» 1920 г. и проблемы совершенствования работы следственных органов РСФСР / /Советское законодательство и вопросы борьбы с преступностью. Труды ВСШ МВД СССР. – 1974. – №. 10. – С. 105.

[26] Сверчков В.В. История наказания за совершения хищений // Территория науки. – 2014. – № 2. – С. 25; Уголовный кодекс РСФСР: принят 26 мая 1922 года на IX съезде Советов // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 15. – С. 67.

[27] Хрестоматия по истории государства и права России / авт.-сост. Н.В. Крашенинников – М.: Норма, 2013. – С. 200-208

[28] Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153 (Утратил силу).

В 1925 год санкции за разбой в отношении государственной собственности отличались от санкций в отношении людей, которые посягали на частную собственность, однако уже в 1926 году УК уже не имел никаких различий в этом вопросе[29].

В 1947 году Указом Президиума ВС СССР было установлено единое понятие разбой. Это новая трактовка несколько отличалась от уже существующей. Сначала предлагалось расширить понятие, путем отнесения к нему определенных насильственных посягательств (ранее они рассматривались, как грабеж)[30]. А с 1947 года разбой – это абсолютно любые насильственные действия, которые направлены на завладение чужим имуществом[31].

В 1960 году основной задачей УК была охрана советского государственного и общественного строя от любых преступных посягательств. Также задачей УК РСФСР была охрана социалистической собственности, прав граждан и самой личности[32]. А сам разбой квалифицировался, как нападение с целью завладения чужой собственностью. Это преступление также может быть сопряжено с насилием.

В то же время в Кодексе было указано, что хищение – это обычная кража и растрата, любой разбой или грабеж, мошенничество и даже злоупотребление служебным положением. Грабеж тогда начали признавать самостоятельным преступлением (без применения насилия).

В постсоветский период история развития уголовного законодательства в части уголовной ответственности за разбой берет свое начало с принятия УК РФ 13.06.1996г. Само понятие «разбой» довольно обширно освещено в статье 162 УК РФ. Здесь сказано, что «нападение в целях хищения чужого имущества,

---

[29] Коваленко В.И. Криминологическая характеристика современных грабежей и разбоев и меры их предупреждения: дис. … канд. юрид. наук.: 12.00.08. – Ростов-на-Дону, 2003 – с. 8

[30] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1947 «Об усилении охраны личной собственности граждан» // Ведомости ВС СССР. – 1947. – № 2 (утратил силу).

[31] Клепицкий И.А. Собственность и имущество в уголовном праве // Государство и право. – 1997. – № 5. – С. 80

[32] Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591 (Утратил силу).

совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия»[33].

Законодатель в статье 162 Кодекса дал новую редакцию определения разбоя в 1996 году. С того времени к разбою стали относить «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия».

Несколько этапов прошла уголовно-правовая охрана собственности с момента возникновения уголовной ответственности за разбой. Основные изменения были сделаны в периоды, которые следуют за принятием крупных кодифицированных правовых актов, кодексов или уложений.

1.2 Объективные признаки основного состава разбоя

Статья 162 УК РФ определяет разбой, как нападение в целях хищения чужого имущества, которое совершается с применением (либо угрозой применения) насилия, несущего опасность для жизни или здоровья потерпевшего[34]. Разбой, как конструкция, строится определенным образом: при посягательстве на здоровье и жизнь (охраняемые законом интересы) с целью захвата чужого имущества. В таком случае преступник совершает сразу два преступления – преступление против здоровья и жизни человека и хищение чужой собственности[35].

При квалифицированном разбое объектом является жизнь, а при разбое – здоровье. Обязательным дополнительным объектом разбоя определен в обоих случаях вред здоровью и жизни[36]. Еще одно важное условие разбоя: нападение,

---

[33] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

[34] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

[35] Купцов И.Э. Проблемы квалификации разбоя в соответствии с теорией уголовного законодательства // Преодоление правового нигилизма в современном обществе. – 2018. – № 5. – С. 42.

[36] Сердюк П.Л. Спорные вопросы квалификации преступлений против собственности // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – № 1. – С. 86.

которое для потерпевшего должно быть внезапным, а также носить агрессивный характер, обязательно связанное с насилием. Главный признак разбоя – нападение.

Как самостоятельный термин в науке уголовного права, насилие рассматривается достаточно редко. Некоторые ученые говорят, что можно отказаться от данного термина при определении разбоя, а вместо него употреблять термин «применение насилия». И.Г. Соломоненко утверждает, что нападение – это неожиданное для лица потерпевшего некое агрессивное воздействие, которое создает опасность применения насилия над личностью, и все это для возможности похитить чужое имущество[37]. А.В. Бриллиантов и И.А. Клепицкий утверждали, что нападение в разбое – это правильное представление факта применения насилия. А.И. Рарог утверждает, что нападение – это скрытое или же открытое неожиданное агрессивное насильственное действие на владельца того или иного имущества, а также на любое другое лицо[38].

В составе разбоя само нападение может быть, как физическим, так и психическим. Проявление физического нападения в том, что преступник напрямую воздействует на потерпевшего, причинив, как физический, так и материальный и даже моральный вред. А вот при психическом нападении преступник оказывает на потерпевшего воздействие исключительно словесно и эмоционально, но прибегая в помощи различных доп. средств, которые могут оказать влияние на эмоциональное состояние потерпевшего. Пример такого разбоя: преступник в городе Кемерово напал на пострадавшую, угрожая применить некое насилие, делал он это для того, чтобы отобрать у потерпевшей все ее ценности и деньги[39].

---

[37] Кибальник А.Г. Лекции по уголовному праву / А.Г. Кибальник, И.Г. Соломоненко. – Ставрополь: ООО Ставропольсервисшкола, 2000. – С. 147.

[38] Уголовное право России: учебник / под. ред. А.И. Рарог Части Общая и Особенная. 3-е изд. – Москва: Проспект, 2020. – С. 125.

[39] Приговор Осинниковского городского суда Кемеровской области № 1-207/2017 от 20.11.2017 по делу № 1-207/2017 [Электронный ресурс]. – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 18.01.2024).

Намного реже разбой происходит при использовании животных. Впервые в постановлении Верховного суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» включен пункт 23. В данном пункте говорится о том, что если преступник совершает разбой с использованием собак, которые могут представлять опасность для потерпевшего, то данное преступление квалифицируется с учетом конкретных обстоятельств дела по пункту «г» части второй статьи 162 УК РФ. Примером может послужить следующее преступление: лицо натравил на своего знакомого стаффордширского терьера. Собака была агрессивно настроена и потому начала кусать потерпевшего. Такое нападение собаки обессилило пострадавшего. Сделал это преступник с целью завладеть денежными средствами пострадавшего[40]. Бывают случае, когда преступник угрожает, что отпустит собаку с поводка, которая рвется к жертве. Под воздействием такого зрелища потерпевшие отдают все ценности и деньги. Особо стоит заметить, что животное должно представлять реальную опасность[41].

Оконченный разбой – наступает с момента нападение с применением или угрозой применения насилия опасного для здоровья и/или жизни с целью хищения чужой собственности[42].

Целью хищения чужого имущество принято считать конституционный признак разбоя.

При объективной стороне разбоя совершенные вышеперечисленные деяния могут происходить в какой-то определенный период времени, при этом ученые и практики считают, что «факт изъятия имущества и причинение имущественного ущерба находится за рамками объективной стороны этого

---

[40] Приговор Металлургического районного суда г. Челябинска № 1-165/2018 от 26.07.2018 по делу № 1-165/2018 [Электронный ресурс]. – URL: http://sudact.ru (дата обращения: 18.01.2024).

[41] Подгайн Ю.А. Нападение в конструкции состава разбоя // Современные проблемы борьбы с преступностью: перспективы и пути решения. – 2018. – № 6.– С. 141.

[42] Репина Л.Р. Вопросы квалификации разбоя как формы хищения чужого имущества // Современное состояние и тенденции развития законодательства Российской Федерации в сфере государственной службы, в правосудии и бизнесе. – 2018. – № 8. – С. 285.

преступления, таким образом, разбой не предусматривает покушения на это преступление». Но нужно отметить, что существует вопрос о том, можно ли покушение на разбой квалифицировать обыкновенным отрицанием возможности произвести это деяние, ссылаясь на усеченность состава разбоя.

Как правило, объекты посягательств на имущество – это достаточно состоятельные люди, владельцы различных авто, бизнесмены, директора и управляющие разнообразных торговых точек. Предмет таких посягательств – это деньги (в любой валюте) и другие ценности (например, ювелирные украшения). Чаще всего разбои совершаются при помощи угроз, а применять реальную физическую силу решаются далеко все преступники[43].

Если насилие может применяться, то угроза может быть адресована собственнику имущества, а также к любому иному лицу (даже постороннему). Самое главное, что действие (угроза также воспринимается законодателем как действие) служит средством для воплощения преступного замысла – хищения чужого имущества.

Убийство собственника похищаемого имущества или же убийство лица, охраняющего данное имущество необходимо отнести к признакам разбоя. Также к признакам разбоя следует отнести убийство будущего потерпевшего, в момент, когда он обнаружил, что его имущество похищают. Но последний признак стоит рассматривать только, когда похищаемой собственностью преступник еще не успел завладеть, чтобы реализовать, как своё имущество.

Под насилием, опасным для жизни или здоровья, высший судебный орган понимает не просто воздействие на тело человека, но такое воздействие, которое повлекло причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. К неопасному же для жизни и здоровья насилию он

---

[43] Марков Н.Н. Состояние и динамика разбоев в Российской Федерации // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2018. – № 3 (30). – С. 74.

относит только побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы.

Если воздействие на пострадавшего приносит ему боль, а также происходит воздействие на жизненно важные органы, то, следовательно, насилие вышло далеко за пределы неопасного для жизни, например, удушение – создает реальную угрозу для жизни пострадавшего, бывают случаи, когда помимо удушения еще и проговариваются угрозы применения огнестрельного оружия. Такие деяния суд квалифицирует как разбой[44].

В юридической литературе ничего не упоминается о «психологическом насилии», а точнее данной теме уделяется слишком мало внимания, при этом в уголовном законодательстве «психологическое насилие» не употребляется вообще. Законодатель признает только физическое воздействие. В Общей части УК РФ наиболее приближенной по смыслу юридической конструкцией является «психическое принуждение (ст. 40, 61, 63 УК РФ). В Особенной части используется более схожее словосочетание «причинение психических страданий», которое закреплено в ст. 117 УК РФ. Судебные органы используют рассматриваемый термин в п. 10 ППВС РФ от 15 июня 2004 г. № 11[45].

Немедленное применение физических увечий при разбое – это и есть психологическое воздействие. Угрозу чаще всего демонстрируют оружием или же специальными жестами. Угрозу высказывают только с одной целью, чтобы парализовать и напугать потерпевшего, делается это для того, чтобы была возможность заставить отдать собственность свою. Еще одно условие: угроза должна быть действительной, т.е. должна иметься возможность осуществить данную угрозу.

---

[44] Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 16.01.2014 по делу № 22-47/2014 [Электронный ресурс]. – URL: http://sudact.ru (дата обращения: 14.05.2019).

[45] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета от 7 декабря 2014 № 284

Угроза в словесной форме часто носит неопределенный характер («будет хуже», «пожалеешь» и т. п.). В связи с этим п. 21 ППВС РФ от 27 декабря 2002 г. обращает внимание судов на то, что в тех случаях, когда завладение имуществом сопряжено с угрозой применения насилия, но эта угроза носила совершенно неопределенный характер, вопрос о признании в действиях лица состава грабежа или разбоя необходимо решать с учетом всех обстоятельств дела: учитывать нужно время и место совершения хищения, количество нападавших, характера предметов, которыми угрожали потерпевшему и т.д. Также все эти обстоятельства необходимо учитывать и при решении вопроса были ли вообще какие-то угрозы.

Разбой, который осуществляется с применением психического насилия будет считаться оконченным уже в момент, когда преступник начнет произносить угрозу, но при этом обязательно должны присутствовать потерпевшие. Угроза полностью охватывается диспозицией ч. 1 ст. 162 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ, которая предусматривает ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, поскольку угроза насилием, опасным для жизни и здоровья, представляет собой один из предусмотренных законом способов посягательства на собственность, т. е. является конструктивным элементом состава разбоя.

Цель разбойного нападения, как правило, одна и та же: желание завладеть(похитить) чужой имущество, значит, тут доминирует корыстный мотив. А вот если угрозы и даже само насилие происходит уже после завладения имуществом потерпевшего, то это делается для того, чтобы не дать пострадавшему обратиться в правоохранительные органы

Квалификация действий преступника при разбое часто делается для судей большой проблемой, т.к. нужно определить являлось ли насилие опасным для жизни и здоровья пострадавшего. Когда имеются определенные и достаточно объективные доказательства – то у судей проблем, как правило, не возникает, а вот если квалифицировать деяние нужно, основываясь на субъективных

доказательствах – вот тогда судьям приходится довольно сложно принять верное решение, ведь степень опасности для здоровья и жизни становится всего лишь оценочной категорией.

1.3 Субъективные признаки основного состава разбоя

В соответствии с ч. 2, ст. 20 УК РФ, разбой является преступлением, общественная опасность которого понятна индивидам, достигшим четырнадцатилетнего возраста. Следственно, в период достижения указанного возраста они подлежат уголовной ответственности за данных вид преступления. Данная норма законодательства демонстрирует уменьшение возрастного ценза для влечения к ответу перед законом с прежних шестнадцати лет до четырнадцати, акцентируя внимание на высокий степень общественного риска, связанного с разбоем[46].

Сформированное понимание вменяемости предполагает, что личность, осуществляющая общественно опасное действие, наделяется психикой, подразумевающей осознание характера совершаемого антисоциального поступка и его негативной валентности для общественных устоев. Презумпция уголовной ответственности утверждается на предпосылке, что субъект, выполняющий противозаконные деяния, характеризуется способностью к регуляции поведенческих реакций в критический момент посредством волевого контроля. Так, П.С. Яни выделяет, что уяснение социального контекста, присущее данному человеку, предполагает оценку негативных последствий своих актов, осмысливание социумом их опасности.

Способность человека к ведомому регулированию своих действий заостряет понятие уголовной ответственности, так как именно эта способность предполагает, что индивид, выполняющий умышленные деяния, имеет возможность огранить себя от их осуществления, осознавая последствия.

---

[46] Давыденко А.В. Уголовно-правовое значение возраста для дифференциации ответственности несовершеннолетних // Адвокат. – 2011. – № 3. – С. 21.

Существование внутреннего психического барьера, отделяющего факты волевого вмешательства от импульсивных порывов, считается критерием адекватности действий личности в рамках законодательных норм.

Анализ описанных параметров вменяемости предполагает комплексный подход к оценке когнитивной и волевой сфер деятельности индивида: следует учитывать и готовность осознать социальные последствия своего поступка, и возможность его сознательного контроля[47].

Осуществляя преступный замысел, Т.В. Кочергина, сознательно осознав противозаконность и опасность своих поступков для общества, посягнула на чужое имущество, движимая корыстью. Под взглядами и полным пониманием ситуации К.И. и К.Е., она, предприняв свои злонамеренные действия, ухватилась за кухонный нож с правой стороны стола, намереваясь использовать его в качестве средства угрозы и подчинения жертвы. Ее слова прозвучали угрожающе и агрессивно, ломая волю Е. к сопротивлению. В свидетельство и подтверждение своих пугающих намерений Т.В. Кочергина порезала кофту Е., посеяв страх за физическое благополучие последней. Стремясь избежать риска для собственной жизни, Е. извлекла из брючного кармана денежную купюру на тысячу рублей и передала ее Т.В. Кочергиной. Последней удалось сбежать с места преступления, нагло завладев имуществом Е. Размер материального ущерба, причиненного Е. умышленными деяниями Т.В. Кочергиной, составил 1 000 рублей[48]. Вердикт суда отнес действия Т.В. Кочергиной к категории преступлений по ч. 1 ст. 162 УК РФ.

Любое преступление таит за собой волевую – психологическую составляющую, принадлежащую исполнителю неправомерного акта. Углубленный анализ этого аспекта разоблачит мотивацию, устремление, которые в своей совокупности формируют психическое отношение преступника к его незаконным действиям. Разбой, так, по мнению С.Ю. Моисеевой, в силу

---

[47] Яни П.С. Вопросы квалификации разбоя // Законность. – 2015. – №. 10. – С. 34-39.

[48] Приговор Ребрихинского районного суда Алтайского края № 1-25/2012 от 27.06.2012 по делу № 1- 25/2012 [Электронные ресурс]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/MS1zmjDrozb/ (дата обращения: 18.01.2024).

характера аргументации к противозаконному завладению имуществом, воспринимается как преднамеренное нарушение. Непосредственно УК РФ в своей статье 162 не конкретизирует оттенок вины налетчика, хотя и предполагается умысел, основываясь на целях, вытекающих из содержания данной статьи и природы совершаемых актов[49].

С.А. Елисеев отмечает, что разбой (в любом проявлении) является умышленным преступлением. Это делается с прямым намерением. Цель завладения чужой собственностью (корыстная цель), говорит о прямом умысле[50]. По мнению С.М. Кочоя, обязательным субъективным признаком разбоя является цель – незаконное обогащение, поэтому в случае разбоя возможен только прямой умысел[51].

Прямой умысел при совершении преступления, подпадающего под статью 162 УК РФ[52], олицетворяет сознание преступника о своих действиях и их общественной опасности, а также стремление к достижению противоправных последствий. И.В. Пантюхина акцентирует внимание на развитии умысла как многоступенчатой психологической последовательности, инициируясь посредством возникновения потребности в совершении разбоя. Далее, формируется осознание этой потребности, сопровождаемое извлечением мотивов и стремления в теле желаний, завершаясь выбором цели. Следующая фаза включает в себя мотивационные конфликты, кульминирующие в конкретном решении, которое впоследствии реализуется через действия. Эти стадии отражают борьбу внутриличностных побуждений, что свидетельствует об интенсивности процесса, ведущего к умыслу.

---

[49] Моисеева С.Ю. К вопросу о субъективной стороне разбоя // Инновационные внедрения в области юриспруденции. – 2018. – С. 34-36.

[50] Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (историко-теоретическое исследование): автореф. дисс. ... докт. юрид. наук / С.А. Елисеев. – Томск, 1999. – С. 12.

[51] Кочои С.М. Разбой (некоторые вопросы квалификации) // Уголовное право. – 2000. – № 2. – С. 30.

[52] Пантюхина И.В. Анализ соответствия признаков разбоя форме хищения // Юридическая наука. – 2014. – № 3. – С. 75.

Осведомленность о возможности или неизбежности наступления последствий, опасных для общества, также характеризует умысел, предполагая, что преступник, совершающий разбой, рассчитывает на определенный исход своих деяний, хотя и в общих чертах. Порядок действий преступника наглядно демонстрирует его устремления к применению насилия как средства достижения цели незаконного завладения имуществом. Таковыми методами субъект выражает желание обратить чужое в свою пользу или во благо других лиц, заранее владея мыслью о проявлении агрессии, чтобы добиться своей конечной цели[53].

Фундаментальным мотивом разбойной деяния служит корысть, выражающаяся через стремление к превращению чужой собственности в личное владение. При этом для признания акта преступления разбоем неотъемлемо присутствие у преступника стремления овладеть имуществом, не принадлежащим ему, с последующим намерением преобразования его в персональное владение или передачи во владение других индивидов. В этом контексте, устремленность к установлению контроля, управления и эксплуатации похищенной собственности, как над собственной, является ярким отражением корыстных амбиций. Такой же итог наступит в случае, если апробированные ценности будут переданы другим субъектам. Отсутствие таковых корыстных стремлений априори исключает распознавание акта как разбойного[54].

Анализируя трактаты юристов относительно преступного умысла, акцентируется внимание на доктринальных толкованиях целей хищения. Профессор С.А. Елисеев поднимает завесу над понятием корыстной цели, указывая на высказывание Пленума Верховного Суда РФ[55]: корыстная цель

---

[53] Маринкин Д.Н. К вопросу о квалификации разбоя по уголовному законодательству России // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 6 (22). – С. 249.

[54] Гудков А.П. Корыстная цель как признак хищения в уголовном праве России: спорные вопросы теории и практики // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 4. – С. 158.

[55] 20. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (историко-теоретическое исследование): автореф. дисс. ... докт. юрид. наук / С.А.

воплощается в амбиции субъекта реализовать похищение. П.С. Яни своим определением корыстной цели далее расширяет границы понимания, акцентируя на алчности командовать похищенным, обращая его в атрибут личной воли и дискреции. Следовательно, хищение как реализация интереса по превращению чужого в собственное, утверждаясь этим объемным анализом направлений научного мировоззрения на проблематику хищнической корыстности[56].

С самого начала, еще до формирования умысла на совершение деяния, разбойников движет определенный мотив. Этот первоначальный стимул направляет их к установке важной цели и выбору способов ее выполнения[57].

Следует учитывать, что мотив и цель характеризуют разные стороны волевого процесса. Если мотив позволяет ответить на вопрос, почему этот человек поступил определенным образом, то постановка цели дает возможность точно определить, почему он совершил это преступление, достижение какого результата преследовало его совершение.

Определяющими характеристиками намерений злоумышленника, допустим, являются не только выраженные алчные замыслы, но и сознательное признание нелегитимности владения объектом, что не подлежит сомнению. Вдобавок, с точки зрения злоупотребляющего своим положением лица, насильственные действия или иных форм угроз, направленных против физического благополучия или самой жизни потерпевшего, являются приемлемым инструментом для реализации противозаконных целей. Злоупотребление, тем не менее, означает принуждение к передаче собственности без согласия последнего, опираясь на факты содержания в уме представления о возможных пагубных последствиях для владельца[58].

Елисеев. – Томск, 1999. – С. 13.

[56] Яни П.С. Вопросы квалификации разбоя // Законность. – 2015. – № 9. – С. 42.

[57] Корнакова С.В. Установление мотивов совершения преступлений: криминалистические возможности и уголовно-процессуальная целесообразность // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4 (30). – С. 127.

[58] Казанков В.Ю. Разбой как форма хищения чужого имущества: уголовно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Ю. Казаков. – Ростов н/Д, 2006. – С. 12

Преследуя корыстные намерения, лицо может незаконно поступать с чужой собственностью как со своей, что является признаком виновности в присвоении. Вопреки этому, действия, направленные на непостоянное владение чужим имуществом без намерения присвоения, либо основанные на заблуждении о праве владения, не формируют сущность разбойного нападения. Когда же насилие, угрожающее здоровью либо жизни переживающего нападение человека, используется в целях извлечения выгоды, подобные поступки должны рассматриваться как совмещение преступлений против частной собственности и других серьёзных нарушений закона, таких как хулиганство, сексуальное насилие или иные виды правонарушений, причём квалификация определяется согласно механизму осуществления посягательства.

Выводы по главе:

Определив место разбоя в системе преступлений против собственности, можно сделать вывод о том, что конечным классифицирующим звеном, в котором находятся открытое хищение чужого имущества, являются различные формы хищения.

Разбою характерны признаки, являющиеся общими для всех форм хищения. Также для разбоя характерны признаки, которые выделяют их из других форм хищения.

С помощью проведенного анализа истории возникновения уголовной ответственности за разбой было установлено, что уголовно-правовая охрана собственности прошла в своем развитии несколько этапов, основные в изменении в законодательстве приходятся на периоды, следующие за принятием крупных кодифицированных правовых актов – уложений, кодексов.

При квалификации действий виновного как разбоя, у судов достаточно часто возникает проблема оценки сопутствующего насилия: является ли оно опасным для жизни потерпевшего. Когда существуют объективные доказательства, проблем, как правило, нет. Однако если действия виновного

квалифицируются как разбой на основе субъективных доказательств, степень опасности для жизни является оценочной категорией.

Субъектом разбоя может стать любое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Субъективная сторона разбоя характеризуется наличием у виновного прямого, как правило, конкретизированного умысла и корыстной цели.

Глава 2. Дифференциация ответственности за разбой и отграничение данного деяния от смежных составов преступлений

2.1 Квалифицированные виды разбоя

Преступлений, связанных с разбойными нападениями, пронизанных повышенной степенью риска для здоровья и возможной гибелью пострадавших, выделяются среди прочих нарушений правопорядка. Эти деяния отличаются преднамеренными действиями группы особ, сговорившихся заблаговременно, а также использованием атрибутов, способных нанести физическую травму или выполнять роль средства психологического влияния – это могут быть предметы, используемые как оружие, либо само оружие.

Учёные признают, что важным аспектом является способность такого оружия вызывать у жертв ощущение неминуемой опасности, что подтверждается п. 23 Постановления Пленума ВС РФ № 29, где акцентируется внимание на том, что даже угроза насильственных действий имеет значительное влияние на психику пораженного, создавая предпосылки для серьёзных травм, а в экстремальных эпизодах – для летального исхода. Таковая потенциальность вреда, исходящего от вооружённых налётов, делает их чрезвычайно опасными для социального бытия, вынуждая жертв воспринимать угрозу как безусловную, повышая шансы злоумышленников на успех в осуществлении злодеяний.

Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов в своих исследованиях обращают внимание на две категории объектов: первая подменяет оружие и способна нанести урон здоровью, а вторая лишь мимикрирует под него, исключая возможность преднамеренного вреда в соответствии с прямым назначением, ограничив свое использование до угрозы, способной вызвать реальный страх у жертвы. Именно из этой бинарной классификации эксперты делают вывод о том, что даже объекты, не предназначенные для причинения физического вреда, в случае их применения в криминальных целях, должны расцениваться как аналоги оружия при оценке разбойного нападения. Существенно подчеркнуть, что для того, чтобы признать действия преступными по статусу разбоя, нет нужды в наличии

у преступника желания воплотить угрозу в реальное насилие в случае не уклонения жертвы. Главное – осознание злоумышленником того факта, что его угроза воспринята жертвой как достоверная и что это послужит средством присвоения чужой собственности. Поступок угрозы, основанной на имитации оружия, усиливает пугающий эффект, поскольку жертва, не ведая о поддельности оружия, воспринимает запугивание, как если бы перед ней стоял настоящий ствол, что значительно увеличивает давление на психику и интенсивность угрозы[59].

Определение квалификации деяний, совершаемых сколотившимися преступными коллективами, значительно усложняется, когда аспект коллективного разбоя заключается в тщательно спланированной синергии действий. Укрепленные предварительным консенсусом, подобные действия наполняет повышенным риском для общественного благополучия, слиянием умственных и физических усилий элементов преступной группы. Групповая координация заметно упрощает преодоление препятствий, которые в единоличном порядке оказывались бы непреодолимыми, чем и обуславливается повышение общественной опасности.

Когда анализируется соучастие в разбойных деяниях, ключевым аспектом является установление единой виновности всех участников. Прибегая к детальному всестороннему умыслу, каждый участник оказывается вовлеченным в выполнение актов, которые вкупе конституируют объективную сторону инкриминируемого акта. Изыскание конкретной вины каждого участника становится императивом при определении степени ответственности. В случае если в результате сговора групповой настрой, лишь один из соучастников решился на применение или замах на применение силы, угрожающей самим основам человеческой жизни и здоровья, в данной ситуации ступень его проступка должна быть оценена как разбой. Вероятность присвоения остальным обвиняемым степени участия в краже или грабеже не исключается, при условии,

[59] Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности / Л.Д. Гаухман, С.В. – 3-е изд., испр. – М.: ЮрИнфоР, 2002. – С. 105-107.

что они не приобщались к насильственным методам индивида, выполнявшего акт насилия, ни не пользовались этим для завладения собственностью пострадавшего.

В контексте правоприменения, анализ совместных деяний лиц, обвиняемых в хищении, требует от судебного органа не только установления факта сговора перед инцидентом, но и разъяснения структуры взаимодействий между участниками. Важно определить, был ли достигнут консенсус относительно доли участия каждого соучастника в преступлении до момента его осуществления. Следует внимательно рассмотреть, как распределялись задачи среди исполнителей в рамках преступного плана, и, что особенно критично, обозначить специфику действий, предпринятых каждым участником. Эта процедура позволяет суду формировать всестороннее восприятие случившегося, обеспечивая, тем самым, справедливость и точность в вынесении приговора (п. 9 Постановления № 29).

Ст. 162 УК РФ устанавливает, что совершение разбоя соисполнителями без предварительного сговора подлежит квалификации по ч. 1 ст. 162 УК РФ, а совершение разбоя по предварительным сговором группой лиц – по ч. 2 ст. 162 УК РФ, санкции которых значительно отличаются.

В УК РФ, а именно в ч. 3 ст. 187, приводится расшифровка квалифицированных категорий разбоя, которая влечет за собой изменения в степени уголовного воздействия на правонарушителя.

Значимость угрозы обществу в ситуациях, когда доступ в чужую территорию был первоначально предоставлен без нарушений, заметно уступает той, что обнаруживается при незаконных методах проникновения. Следственно, лишение свободы или иное взыскание, предполагаемое соответствующей правовой нормой, должно быть снижено в таких контекстах. Порой, акты нападения, осуществленные без предварительных нарушений проникновения,

уместно рассматривать исключительно как деяния разбойнического характера без утяжеления ввиду смягчающих обстоятельств[60].

В контексте уголовно-правового аспекта незаконное проникновение в жилые помещения, иные здания и хранилища, выражается сквозь набор четко определенных атрибутов. Сюда относятся, в первую очередь, возможные действия человека, физически осуществляемые либо с помощью инструментов, либо без их применения, подразделяющиеся на открытое вторжение, скрытное проникновение, а также допускающие элементы обмана. Такие деяния, помимо своей активной формы проявления, однозначно имеют характеристику противоправности.

Обширный спектр объектов, охваченный выражением «другие помещения», объемлет как места общественного пользования, так и частные конструкции, функционирующие для ведения различных видов деятельности, хранения товарно-материальных ценностей. А вот под понятием «хранилище» разумеется специально адаптированное пространство или участок, закрепленный за хранением вещественных активов, защищенный от незаконного доступа посторонними людьми или технологическими средствами безопасности.

В случае прецедентов хищения, совершенного путем неправомерного вхождения в чужую собственность, устанавливается автоматический атрибут преступления разбойного характера, исключающий необходимость в дополнительной квалификации по статье 139 УК РФ, поскольку само деяние внедрения уже содержит в себе признаки тяжести и наказуемости (п. 19 Постановления № 29).

Н.В.В., исполненный решимости совершить преступление, оказал физическое воздействие на замок, чтобы разрушить ограничивающий доступ элемент двери, чем бесправно осуществил вход в чужое жилище через веранду.

---

[60] Серебренникова А.В. Уголовно-правовая охрана права человека и гражданина на неприкосновенность жилища по УК Российской Федерации и УК Германии /Вестник Московского университета. Серия. – 2003. – Т. 11. – С. 52-74.

В тот момент, когда потерпевший без подозрений переместился из кухонной зоны в пространство веранды, преступник, держа в руках деревянный предмет, внезапно начал атаку, нанося удары по корпусу жертвы. С полным пониманием жестокости своего акта и применения предмета в качестве импровизированного орудия нападения, он причинил травмы различной степени тяжести. Далее его действия продолжились проникновением во внутренние помещения дома, откуда он похитил финансовые активы на сумму в 7 500 рублей, которыми впоследствии распорядился по собственному усмотрению[61]. Суд, рассмотрев обстоятельства дела, верно пришел к выводу о классификации поступка Н.В.В. как преступления по третьей части статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В действии К.А.А. обнаруживаются признаки умышленного разбоя. Он, осознавая противозаконную сущность своего поступка и предвидя общественную угрозу, ворвался за прилавок с корыстной целью подавления воли продавца угрозами, которые несли в себе физическую опасность для жизни и здоровья. Подобные действия, сопровождаемые угрозой применения силы, направленные против работника ювелирной точки, классифицируются как преступления, ущемляющие право собственности на значительные суммы.

Акт разбойного посягательства приобретает особую тяжесть, если сумма утраченных благ превосходит порог в четверть миллиона рублей, так как указано в четвертом пункте примечаний к ст. 158 УК РФ. В случаях, когда прямой оценки стоимости имущества по рыночным параметрам провести невозможно, закон предусматривает возможность применения экспертных оценочных методов.

Определение стоимости вытянутого в результате преступления имущества является определяющим фактором при дифференциации разбойного акта на квалифицированный и простой. В контексте оценки общей стоимости утраченного в ходе деяний всеми членами преступного объединения,

[61] Приговор Алтайского районного суда Алтайского края № 1-15/2017 1-178/2016 от 20.03.2017 по делу № 1-15/2017 [Электронные ресурс]. – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 18.01.2024).

независимо от формы сговора – предварительного либо в рамках организованной группы – следует ориентироваться на совокупную ценность, обосновываясь на текущих рыночных либо закупочных ценах.

Продолжив осуществление предусмотренных действий, направленных на противозаконное завладение чужой собственностью, К.А.А. из магазинного прилавка совершил открытое присвоение вещей на сумму, эквивалентную 418 678 рублям и 27 копейкам. Инициированный акт преступления достиг своей завершающей фазы тем, что лицо, реализовав умысел, отстранилось от места события и последующим образом поступило с похищенными значениями по собственной прозорливости[62]. Действия К.А.А. судом правильно были квалифицированы по ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Размер имущества, которым завладело виновное лицо в результате совершение разбоя определяется стоимостью имущества в денежном эквиваленте. Согласно п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ особо крупным размером признается разбой, совершенный в отношении имущества, стоимость которого превышает один миллион рублей.

Анализируя положения УК РФ, обращается внимание на особенность в отражении квалифицирующих признаков преступлений против собственности. Примечательно, что уголовно-правовые нормы уже закрепляют признак значительного размера ущерба, как это видно из статей 158 и 159 УК РФ. Однако, в контексте рассмотрения разбойных деяний, предлагается внесение аналогичного признака в статью 162, часть вторую, УК РФ. Данное новшество призвано зафиксировать угрозу социальной значимости инцидента с ограблением, при котором ущерб гражданину превышает 15 000 рублей.

Не менее существенной является проблематика разбоя, совершенного организованной группой. В таком случае, преступление приобретает квалификацию особой серьезности, если оно выполнено коалицией лиц,

[62] Приговор Усть-Пристанского районного суда Алтайского края № 1-37/2019 от 18.0.2019 по делу № 1- 37/2019 [Электронные ресурс]. – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 18.01.2024).

сформировавшихся заблаговременно с единой целью ведения преступной деятельности. Организованное соучастие характеризуется консолидацией не менее двух индивидов, объединенных решимостью совершить хотя бы один акт противоправен. Именно эта сплоченность и общность преступных устремлений, согласованные до начала криминогенных действий, определяют тяжесть ответственности.

В свете изложенного, акцентирование приведенных квалифицирующих признаков на заданном законодательном уровне выступает как необходимый инструмент. Он направлен на правомерную оценку общественной опасности содеянного и предоставляет правоохранительным органам надежную базу для адекватной квалификации разбойных преступлений с учетом реально нанесенного либо возможного урона потерпевшим.

Объединенные согласием на систематическое воплощение кооперированных нарушений закона, элементы преступной группировки приобретают завышенный уровень угрозы для общественного благополучия, выступая преобразующими традиционные рамки соучастия вследствие предшествующей конспирации. Ключевыми атрибутами группировки являются: гарантированность долговременной или повторной противоправной активности, хоть и направленной на реализацию единичного инцидента, требующего особенно пристальной подготовки; взаимное утверждение одного руководящего проекта, хотя бы в базовых контурах, и последующее согласие его следований между участниками; предусмотренное разбиение обязанностей в соответствии с замыслом; и полное информирование всех соучастников о зарумяненных планах преступного действия.

В подтверждение вышесказанного, происшествие, о механизме которого речь идет, заключалось в том, что индивидуум, обозначаемый в документации как «лицо № 1», осуществив успешное ограбление и чувствуя себя вне зоны риска, а также вдохновленный алчными испытаниями, решил выполнить последующее таковое. В ходе продукции злодеяния, он ввел в курс дела А.А.В., предложив формирование организованного преступного сообщества под его

началом, что А.А.В., подталкиваемый прожорливым стремлением, принял, решив стать частью данной группировки.

Для успешного и целеполагающего управления разворачивающимися нарушениями, «лицо №1» как командир сконструировал суть действий, стратегический и тактический план, сформировал программу для последующего преступления, определил специализации участников, обозначив их задачи и роли. В центре организованной лицом № 1 группы, направленной на разбойное нападение на банковское учреждение, стоял А.А.В. как ключевой участник, чья роль заключалась в следующем. Он отвечал за выполнение директив, поступавших от главы преступного содружества, занимался совместно с соучастниками поиском методов маскировки и транспортных средств, а также инструментария, критически необходимого для осуществления криминальных действий. В дополнение к этому, А.А.В. принимал активное участие в реализации неправомерных деяний в качестве исполнителя. Его обязанности также включали в себя обеспечение конфиденциальности и удаление любых улик, указывающих на совершенное правонарушение.

Структура созданной группировки отличалась жесткой устойчивостью и сплоченностью за счет стабильного численного состава, наличия взаимного доверия и единого уголовного намерения среди членов. Эти факторы в сочетании с четким распределением ролей, спланированностью атаки на финансовую организацию и умелой подготовкой к этому акту явились основополагающими в успешности преступной деятельности.

Вступив при вышеуказанных обстоятельствах в преступный сговор, направленный на разбой на банк, лицо № 1 и А.А.В., действуя в составе организованной группы, совместно и согласованно, в соответствии с разработанным планом и распределенными ролями, руководствуясь корыстной целью, осознавая общественно опасный характер своих действий, предвидя наступление общественно опасных последствий и желая их наступления,

осуществили разбойное нападение на банк[63]. Действия А.А.В. судом были квалифицированы по п. «а» и «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Специфической особенностью особо квалифицированного разбоя является его совершение с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ).

Причинение убытка здоровью серьезной степени серьезности, совершенное вместе с дерзким ограблением, является дополнительным обстоятельством для квалификации преступления. Так, если жертва ограбления страдает от нанесенных смертельных ран и, как следствие этого, погибает, или если ее целенаправленно лишают жизни, совершившее преступление лицо несет ответственность по обвинениям в нескольких преступлениях одновременно– по ч. 4 ст. 162 и п. «з» ч. 2 ст. 105.

Таким образом, нарушение целостности тела лица в ситуации, когда противозаконно осуществляется завладение чужим имуществом, сопутствуют попытки подавления сопротивления владельца либо удержание активов жертвы, представляет собой серьезное посягательство, подпадающее под уголовную ответственность без необходимости дополнительной квалификации, так как внесение тяжкой травмы в контексте квалифицированного разбоя уже в себе подразумевает тяжесть обстоятельств[64].

Причинение смерти потерпевшему требует дополнительной квалификации, поэтому при умышленном причинении смерти в ходе разбоя деяние, помимо статьи о разбое с причинением тяжкого вреда здоровью, квалифицируется по статье о корыстном убийстве (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Если умысел виновного охватывает только тяжкий вред здоровью, но не смерть

---

[63] Приговор Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края № 1-289/2016 от 21.06.2016 по делу № 1-289/2016 [Электронные ресурс]. – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 18.01.2024).

[64] Чанышев Д.А. Вопросы квалификации разбоя, сопряженного с неосторожным причинением тяжких последствий // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 8. – С. 51.

потерпевшего, то деяние квалифицируется в совокупности (п. «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК РФ)[65].

2.2 Проблемные вопросы квалификации разбоев

Робость в правоприменении, порожденная конструктивными нюансами расценки разбоя как преступления сокращенного состава и двойной объектности, может быть изложена следующим образом. Ключевую роль в установлении степени ответственности за преступное деяние разбоя играет интенсивность насилия или угроз его применения, отношение к имуществу или здоровью индивида. Проявления насильственных действий во время разбоя, повлекшие лишь временные нарушения здоровья или минимальное снижение способности работать, рассматриваются наравне с теми, что приводят к телесным повреждениям средних размеров.

Такой акт умышленного причинения урона, например, наносящего временную утрату здоровья, превращается в объект законодательного внимания, непосредственно относящийся к действиям, оговоренным в ст. 162 УК РФ. В свете этой регламентации, применять дополнительные статьи Уголовного кодекса, преследующие посягательства на здоровье, не требуется. Иными словами, если в результате преступной деятельности не появляются обстоятельства, угрожающие жизни или вызывающие значительные травмы, квалификация содержится в рамках первой части ст. 162 УК РФ, исключая причины, которые могли бы потребовать применения усилений, предложенных в последующих частях этого же пункта.

Умышленное причинение смерти во время разбоя следует квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей части ст. 162 УК. Угроза совершить убийство, высказанная во время разбоя (в отличие от реального убийства), полностью охватывается диспозицией ст. 162 УК и

[65] Гукасян А.Л. К вопросу о квалификации убийства, связанного (сопряженного) с разбоем, вымогательством или бандитизмом // Российский следователь. – 2012. – № 15. – С. 27.

дополнительной квалификации не требует. Причинение тяжкого вреда здоровью при совершении разбоя является его квалифицирующим признаком.

Разбойное нападение подразумевает наличие применения силы либо угрозы ее использования. Обладая собственной целью, которая кроется в стремлении безоговорочно подчинить волю жертвы своим дизайнам, злоумышленник распространяет свой гнёт на лицо, контролируя ситуацию насилием, иногда маскируясь внезапностью своих действий. Данный акт – отбирание имущества под гнётом угроз и принудителями, чьи методики опасны для жизни и благополучия потерпевших.

Указателем разбойного преступления является пронизывающее его ядро насилие, противоречащее воле лица, подвергшегося атаке. В таких обстоятельствах, даже когда насилие не было реализовано в действии, сама его возможность и обстановка, окутанная грозным намерением преступника, заставляет квалифицировать инцидент как разбой. Непредсказуемость и срыв масок, с которыми злоумышленник пытается заключить свою жертву в зону беспомощности, служат ему отличительной чертой и добавляют интенсивности проявляемому насилию, сопровождающемуся попыткой немедленного владения тем, что по праву не принадлежит нарушителю.

Различаются формы и последствия противоправных актов, связанных с нарушениями собственнических прав. Однако их объединяет общая черта: целенаправленное применение насилия, или даже угроза его использования, с целью присвоения чужого имущества. Манифестации агрессии, проявляемые во время агрессивного захвата ресурсов (грабежа), классифицируются в юридической науке отдельно, ибо злоумышленник намеревается принудить жертву к отказу от своего имущества через открытую конфискацию.

Аналитическое изучение временных рамок и локализации происшествий указывает на то, что эпизоды жестокости могут пересекаться или быть отделёнными временными интервалами, наиболее заметно это в момент кражи владений, находящихся у пострадавших во время преступления. Суть выявления характеристик превентивных мер проявляется в анализе установленных

параметров, как, например, места и времени совершения преступления, обусловленности контекстуальным поведением правонарушителей, структуры совершаемых нарушений и мер, необходимых для осуществления насильственных действий.

Преступник, осознавая возможные препятствия для доступа к объекту кражи, такие как присутствие охранника или владелец имущества, может использовать стратегии и средства, препятствующие возможности этих людей помешать доведению замысла до конечного результата, либо ограничивать способности к предотвращению.

Именно данный ход событий направляет анализ на истинные мотивы и цели грабителя, который отдаёт предпочтение открытому лишению чужой собственности. Применение насилия в данном контексте становится факультативным, не являясь ключевым в криминальной стратегии, хоть и добавляет значимости акту насилия как квалифицирующего фактора. Инстансы насилия могут проявляться как акт конфискации активов, так и как средство для преодоления барьеров доступа к имуществу. Таким образом, агрессия становится не желаемым способом завладения имуществом, а скорее показателем усиления риска для общественной безопасности от деяний правонарушителя.

Отличие насилия, используемого в действиях, квалифицируемых как грабёж, от того, которое присуще разбою, выявляется через анализ вектора, остроты и потенциальной летальности таких актов. Рассматривая инцидент, включающий А. и Б., подчеркивается, что их целью было завладение активами организации в условиях осознания наличия охранника. Умышленно для совершения присвоения выбрано ночное время, а также применены техники конспирации, в том числе маскировка и саботаж систем видеонаблюдения. Переходя к сути преступления на территории фирмы, А. и Б. без промедления начали присваивать ценности.

Несмотря на принятие мер для сокрытия своего пребывания, через три часа их заметил охранник, что привело к применению насилия, выраженного в том,

что охранника швырнули на пол, лишили возможности движения рук с помощью клейкой ленты и задействовали скотч для предотвращения его криков. Однако предпринятые действия не были направлены на нанесение травматических повреждений или угрозу жизни. Напротив, после завершения хищения, один из нападающих даже облегчил состояние потерпевшего, сняв ленту, что предотвратило потенциальный ущерб для здравия или жизни охранника. После осуществления кражи злоумышленники покинули место происшествия, что позволило жертве освободиться.

Девиации в методах применения силы, намерения преступников и совокупности их действий обусловили контекст, предоставивший основания для определения преступления как грабежа, а не разбоя. Специфика насилия в данном случае проиллюстрирована отсутствием стремления к причинению серьёзного вреда физическому состоянию кадра охраны; действия, осуществленные с учетом сценария безнадзорности жертвы, не сопровождены агрессией или реализацией умысла, грозящего жизни. Таким образом, акцентируется важность разрешения дихотомии в применяемом насилии при грабеже и разбое через призму не только его интенсивности и опасности, но и сценария действий лиц, осуществляющих его. Только когда поведение предполагает коварство, преступность и несопоставимость с безопасностью человека, следует устанавливать присутствие разбоя.

При отсутствии этих признаков преступление должно квалифицироваться как насильственный грабеж. Важное значение при разграничении разбоя и грабежа имеет момент окончания преступлений. Разбой считается оконченным с момента начала нападения на потерпевшего, а грабеж – с того момента, как лицо завладело имуществом и получило возможность распоряжаться им по своему усмотрению[66]. В разбое реальное завладение имуществом не имеет решающего значения, поскольку общественно опасное последствие не является его обязательным элементом.

[66] Абашева Т.Н. Хищения путем грабежа и разбоя // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – №. 18. – С. 135-137.

В области применения законодательства наблюдаются трудности при попытке провести грань между вымогательством и разбоем, а также иными аналогичными противозаконными деяниями. Во время выполнения акта вымогательства, злоумышленник может нарушить не только права собственности на материальное имущество жертвы, но и затрагивать другие имущественные права, чьи интересы связаны с правоотношениями обязательственного характера. Отстоять особенности, присущие разбою и вымогательству, в практической деятельности правоохранительной системы оказывается непростой задачей, при этом приходится учитывать такие моменты, как наличие насилия в качестве инструмента доминирования и контроля.

Контраст между вымогательством и разбоем состоит в типе и способах применения насильственных действий. В случае разбоя насилие используется для завладения или удержания имущества пострадавшего, тогда как при вымогательстве оно является средством поддержания угрозы, чтобы вызвать у жертвы убеждение в незыблемости намерений преступника и вынудить его к отказу от своего имущества.

Не менее сложной задачей является четкое разграничение бандитизма от квалифицированного разбоя, учитывая, что последний может характеризоваться действиями организованной группы лиц. Дифференциация между этими видами преступлений предусматривает анализ: первое – возрастной ценз субъектов преступления, где для разбоя нижняя граница составляет 14 лет, в то время как для бандитизма – 16 лет; второе – это момент окончания преступного деяния, при этом бандитизм считается завершенным после формирования преступной группировки, а разбой – акт завершается с моментом начала агрессивного нападения в целях присвоения имущества, что сопровождается риском для физической целостности человека или подразумевает угрозу применения такового насилия[67].

[67] Панова Л.А. К Вопросу об отграничения разбоя от бандитизма // Аллея науки. – 2020. – Т. 1. – №. 12. – С. 622-627.

Определение границ между бандитизмом и разбоем, совершенным организованной группой, часто требует анализа конкретных кейсов. Разбирательство по статье 209 УК РФ, проведенное Нижегородским областным судом, демонстрирует это, выявляя членов преступной банды – Б., Ф., П. и О., задействованных в серии нападений на магазины с круглосуточным режимом. Нападения проводились на зорях, например, между четвертым и пятым часами утра, когда обычно был минимум свидетелей. Такая тактика позволяла делить задачи между членами группы: в то время как некоторые держали персонал и охрану под угрозой оружия, другие выносили товары и деньги, а следующие находились в автомобиле в готовности для быстрого ухода с места преступления.

Изменения в законодательстве РФ касательно бандитизма уточняют, что конституирующими факторами являются не только создание и руководство преступной группировкой, но и активное участие в нападениях, которые организует банда. Соответствующие уголовной ответственности положения отражены во второй части 209 статьи УК РФ.

В контексте преступлений, исполненных бандой, криминальную ответственность можно усилить, учитывая дополнительные обвинения. Например, дело К., М. и С., где поведение обвиняемых подпадало под различные пункты УК РФ: от пункта «а» четвертой части статьи 162 до статьи 222, 174-1, и нескольких других. По их модусу операнди, С. привлекала водителей в ловушку, позволяя К. и М. осуществить нападение и грабеж, угрожая оружием. Затем, похищенное имущество они продавали, распределяя доходы между собой.

Фактические обстоятельства указывают, что в случае совершения различных преступлений в рамках деяний, организованных преступной группой, под судом следует рассматривать всю их совокупность, включая дополнительное наказание за сам факт принадлежности к банде, сверх самих бандитских нападений, количество которых превысило десять по данным судопроизводства.

2.3 Отграничение состава разбоя от смежных составов преступлений

Исследование характеристик определённого преступления в уголовном праве РФ требует тщательного анализа свойственных ему признаков, как объективных, так и субъективных. Важным аспектом в этой работе является процесс вычленения отличительных черт выявляемого деяния, посредством чего обнаруживается степень внутренних корреляций между нормами уголовного законодательства. Правовая оценка преступной деятельности неразрывно связана с потоком идей и концепций, которые лежат в основе научного подхода к определению квалифицирующих факторов незаконных актов. Отсев элементов, не присущих рассматриваемому преступлению, существенно упрощает задачу построения характеристической совокупности признаков, специфичных для каждого индивидуального деяния. Это, в свою очередь, ускоряет процедуру определения границ различных преступлений, ведь нередко они обладают внешне схожими особенностями[68].

Анализ существующего правового регулирования в Российской Федерации позволяет выделить критерии, по которым разбой выступает отграниченным от вымогательства. Следует рассмотреть признаки, на основе которых происходит дифференциация этих уголовно наказуемых деяний. Прежде всего, при разбое акт насильственного нападения совершается ради моментального овладения имуществом, в то время как вымогательство предполагает требование передачи ценностей в отдаленной перспективе. Такой временной аспект становится решающим при разграничении деяний.

Помимо временного интервала, присущего угрозам экспроприации собственности, правовая разница кроется и в характере насилия. В контексте разбоя насилие реализуется незамедлительно в процессе нападения, чего не скажешь о вымогательстве, где принуждение может быть растянуто во времени. Этот аспект четко проиллюстрирован в постановлении Пленума ВС РФ от 17

[68] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954

декабря 2015 года № 56[69], где обозначены принципы судебной практики по делам о вымогательстве согласно статье 163 УК РФ.

Специфика взаимодействия между виновным и потерпевшим также выступает фактором, позволяющим разграничить разбой и вымогательство. В случае разбоя угрозы насилия ощущаются потерпевшим мгновенно и напрямую, в то время как при вымогательстве насилие может затрагивать не только самого потерпевшего, но и преследовать интересы его родственников, бесконечно откладывая реализацию угрозы.

Основываясь на вышеизложенном, можно констатировать, что правовое поле Российской Федерации обеспечивает четкое разделение составов преступлений, таких как разбой и вымогательство. Тем не менее, несмотря на изменения в законодательстве и социокультурной среде, суть их дифференциации остается стабильной и четко прописанной в нормативных актах, повышая таким образом эффективность правоприменительной деятельности.

Необходима точная квалификация преступлений против собственности, дабы исключить юридические ошибки, так как преступления вроде грабежа, разбоя, кражи и вымогательства имеют множество общих квалификационных признаков. Уголовное законодательство Российской Федерации уделяет значительное внимание этим преступлениям, выделяя их в отдельную категорию, что подтверждается наличием специализированного раздела в Уголовном кодексе. Правоведческие методы, отраженные в уголовно-правовой теории, включая знание и применение характерных признаков преступления – объекта, объективной и субъективной сторон, а также субъекта, позволяют разграничивать их, обеспечивая тем самым аккуратную юридическую классификацию и верные судебные решения.

---

[69] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета от 2 февраля 2016 № 294

Предметом может быть имущество определенной стоимости, которое принадлежит отдельно определенному лицу. Объективной стороной таких преступлений является то, что преступник противоправным способом завладевает чужим имуществом в свою пользу или в пользу другого лица, чем наносит имущественный ущерб законному владельцу. Субъективная сторона этих преступлений характеризуется как прямым умыслом, так и наличием корыстных мотивов. Субъектом же преступлений против собственности, как и любых других, является деликт способное лицо.

В квалификации преступных деяний принципиально важной задачей является различение особенностей тех или иных посягательств. Уровень насилия и характер угрозы, дополнительно представленные в статьях законодательства в виде описанных отягчающих или смягчающих условий, вносят существенные коррективы в идентификацию таких преступлений, как кража и разбой. Актуально отмечать, что, если кража характеризуется как тайное изъятие собственности, становится явным, что элементы насилия, опасного для физического благополучия или жизни потерпевшего, превращают действо в разбой. Понимание этих ключевых аспектов обеспечивает прецизионную квалификацию разбойных действий, оттеняя их относительно сопредельных преступных составов.

Такова специфика поставленной задачи требует глубинного понимания структуры преступлений, а также внимания к деталям, выраженным в законодательных актах. Множественность форм конкретного преступления и вариаций его проявления подчеркивает нужду в детальном анализе и понимании нюансов, что существуют между различными видами посягательств. Последовательное осознание этих различий несомненно приводит к точности в законодательном определении и, как следствие, справедливости приговора[70].

[70] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2020. – Т. 1. – С. 36

Следует отметить, кроме общих квалифицирующих признаков (повторность, совершение хищение группой лиц, особенно опасным рецидивистом, в крупных размерах), кража признается квалифицированной, если она была совершена с проникновением в помещение или другое хранилище.

Вводя в оборот незаконно устраненные вещи, преступник устанавливает определенное господство над материальными благами, что называется кражей. Отмечается, что данный акт возмещения требует от индивидуума контроля над перемещенным ресурсом с последующим его скрытием, передачей или уничтожением. Отличительная черта расхищения в условиях деятельности торговой точки заключается в отсутствии наступления в пределы, так, указание на проникновение не применимо. Вследствие этого, наблюдается дифференциация между преступлениями подобного характера: когда виновный во время открытой кражи мобилизует колоссальные энергии воли для преодоления внутренних барьеров, осознавая явное осуждение совершаемых действий свидетелями.

Случаи агрессивного отъема имущества, когда преступление начинается без заметности и переходит к открытым методам с использованием насилия, отличает более значительная угроза пособничества – это разбой либо грабеж. Это означает необходимость в выделении этих двух типов неправомерных действий, так как применение силы выступает их объединяющим фактором. Грабеж определяется как бесцеремонный захват имущество, причём при осознании потерпевшим или другими лицами производимого виноватым насильственного действия, направленного на овладение или сохранение ресурса. Понимание открытого хищения раскрывается через непозволительное отчуждение чужого, видимое для пострадавшего или сторонних наблюдателей[71].

[71] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2020. – Т. 1. – с. 39

Аналогично, вымогательство часто пересекается с признаками разбойного нападения. Оно характеризуется как принуждение к передаче имущества или имущественных прав, или обязательства к действиям материального характера, с применением угрозы насилием, ограничением личных свобод или разглашением информации с целью сохранения конфиденциальности. Следует также отметить, что если насилие применяется во время грабежа несмотря на то, что его последствия могут не представлять непосредственной опасности для жертвы, но характер действий вызывает угрозу в реальном времени, данное деяние будет классифицировано как разбойное нападение. Следует учитывать, что вред здоровью жертвы в таких сценариях рассматривается как отдельное деяние против личности и квалифицируется в соответствии с совокупностью преступлений[72].

В преступной деятельности, связанной с посягательствами на собственность и личность, стоит выделить две формы – разбой и вымогательство. Разбой характеризуется противоправным завладением чужим имуществом, сопровождающимся насилием или угрозами, непосредственно угрожающими жизни и здоровью. В отличие от этого, вымогательство охватывает широкий спектр преступных действий, направленных на обладание имуществом или вынуждение к совершению деяний имущественного характера, благодаря различным формам давления. Оно может быть применено не только к самому пострадавшему, но также к его близким, и может включать в себя угрозу не только физического вреда, но и распространения унизительной информации или повреждения собственности.

Примечательна разница в принципах применения насилия между этими двумя видами преступлений. Осуществляя вымогательство, злоумышленник может обещать реализацию широкого арсенала физического воздействия, включая побои и угрозы лишения жизни, независимо от степени возможного вреда. Тем самым, понятие угрозы насилия при вымогательстве расширяется по

[72] Галимов И.Х. Разбой: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / И.Х. Галимов. – Уфа, 2019. – С. 174

сравнению с угрозами, характерными для разбоя, что влечет за собой и большую сложность правового регулирования данных действий. И если цель разбойника в большинстве случаев ограничивается непосредственным изъятием ценностей, то у вымогателя она может быть более долгосрочной и многоаспектной, включая дестабилизацию психологического состояния жертвы и создание постоянной угрозы для её благополучия.

В результате, когда оцениваются эти две формы преступлений, значимым оказывается различение мотивов и методик, которыми злоумышленники достигают своих корыстных целей через разбой и вымогательство. Обе проблемы требуют специализированных методов расследования и наказания, учитывающих их специфические особенности и потенциальную угрозу для общества[73].

Обнаружив различие в угрозах при вымогательстве и прямом насилии при грабеже, следует учесть, что угроза в случае вымогательства проявляется не в момент акта, но предполагает насилие в предстоящем периоде, при неисполнении требований. Такая отсроченность акта насилия предполагает, что вымогательство зачастую воспринимается как менее опасное для общества по сравнению с разбоем, открывая потерпевшим возможность для обращения за помощью к правоохранительным органам.

Считается, что при разбойном нападении усугубляющие факторы – как, например, неправомерное вторжение в помещение, групповая преступная деятельность, несанкционированное использование вооружения – должны быть ясно изложены в тексте судебного приговора, согласно ранней практике. Тем не менее, 3 марта 2015 года[74] в Постановление были внесены поправки, исключающие упомянутые разъяснения, тем самым породив вопрос о целесообразности квалификации действий виновного по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК

---

[73] Галимов И.Х. Разбой: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / И.Х. Галимов. – Уфа, 2019. – С. 114-115.

[74] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 15.12.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.

РФ. Возникает парадокс, ведущий к двойному наказанию за одни и те же действия, что противоречит основополагающему принципу уголовного права, провозглашающему: за одно преступление следует одно наказание. Данная коллизия подверглась анализу Конституционным Судом Российской Федерации, исследуя корректность таких правовых норм.

Например, гражданин К. приговором от 8 апреля 1998 г. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «в» ч. 3 ст. 162 и п. п. «з», «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В своей жалобе К. оспаривает конституционность пункта «з» части второй статьи 105 УК РФ и утверждает, что эта норма противоречит статьям 2, 15 (ч. 1, 2 и 4), 17 (ч.1 и 2), 18, 19 (ч. 1 и 2), 21 (ч. 1), 50 (ч. 1), 55 (ч. 2 и 3), 56 и 118 (ч. 1) Конституции РФ, поскольку возлагает на осужденного ответственность за совокупность всех перечисленных в ней квалифицирующих признаков и допускает двойной учет одних и тех же обстоятельств при квалификации убийства по совокупности с разбоем.

Отвергая жалобу К., Конституционный Суд РФ привёл ряд аргументов: в соответствии с п. «з» ст. 105 и п. «в» ст. 162 Уголовного кодекса, данные статьи детализируют различные виды уголовно-наказуемых деяний. При этом, утверждение истца о соотношении данных статей как части и целого отклонено, поскольку они не имеют прямого отношения как основание и дополнение друг к другу. Следовательно, совершённое лицом разбойное нападение, как результат которого наступила смерть потерпевшего, должно подвергаться оценке как набор отдельных преступлений, на основе положений УК России, что исключает возможность их упрощённой квалификации.

Такой смысл данным нормам придается и правоприменительной практикой (п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»).

Обязанность правоприменителя при рассмотрении действий виновного по пункту «з» части второй статьи 105 и пункту «в» части четвёртой статьи 162

Уголовного кодекса Российской Федерации заключается в установлении не только факта смерти пострадавшего, но также оценке при её наступлении тяжести причинённого ущерба здоровью. Логическим исходом этого положения становится противоречивость таких требований, когда в обязанности входит одновременное констатирование конечного исхода – смерти и тяжкого вреда, предшествовавшего этому итогу, что кажется избыточным. Разрешением данного противоречия между упомянутыми условными разделами закона могло бы стать квалифицированнее поступка виновных по пунктам и частям статьи 162 УК РФ, минуя пункт «в», задействованный в упреке.

Исповедуя стремление к завладению имуществом, преступник прибегает к насилию над его владельцем, что является характерной чертой разбоя. Эта агрессивная тенденция в преступных действиях наделяет разбой статусом одного из наиболее значимых нарушений в сфере защиты государственной, коллективной и личной собственности.

Необходимо также учесть, что при детальном анализе определения разбоя выступают очевидные проблемы, связанные с точностью квалификации и дифференциацией от схожих по деяниям преступлений. Соответственно, перед правоохранительными органами стоит задача не просто уточнения терминологии, но и широкомасштабного исследования проблемы, что обостряет недостаток в текущем законодательстве и подчёркивает важность научных исследований и совершенствования нормативной базы в целях повышения эффективности работы сотрудников следственных отделов и оперативно-розыскных подразделений.

Выводы по главе:

Квалифицированные составы разбоя включают: разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере. Квалификация разбоя и вызванных последствий в результате

применение опасного для жизни или здоровья или угрозы применения насилия, зависит от характера и степени интенсивности насилия.

При квалификации преступных деяний, связанных с разбойными нападениями, возникает необходимость отграничения их от смежных составов. В уголовно-правовой теории выработаны оправдавшие себя парадигмы, позволяющие отграничивать указанные преступные деяния от смежных. В основу данной парадигмы положены признаки состава преступления: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Их знание и правильное применение позволит исключить ошибки при квалификации и в конечном итоге принять правильное решение.

С целью усовершенствования деятельности органов внутренних дел, последовательного повышения профессионального мастерства работников следственных и оперативно-розыскных аппаратов по раскрытию и расследованию преступлений против собственности, существует потребность в исследовании данной проблематики и улучшении законодательной базы.

Глава 3. Криминологическая характеристика разбоя

3.1 Причины и условия совершения разбоя

Анализ мотивов и механизмов возникновения преступлений, включая разбои, является критическим элементом криминологических исследований. Центральной задачей таких изучений не является накопление знаний как таковых, а формирование стратегий и мер по их предотвращению. Достижение этой цели обязательно требует осмысления причинных факторов, способствующих возникновению данных противоправных действий.

Социально-негативные явления и процессы, деформирующие устои общества и влияющие на рост преступности, формируют сложную систему. Включают они в себя экономические, политические, правовые и духовно-моральные аспекты социума, отрицательно воздействующие на уровень законопослушности. Криминология определяет их как главные причины общественной преступности.

Условия формирования личности, обусловленные искажениями и аномалиями, наряду с обстоятельствами конкретной преступной ситуации, признаются криминологами важнейшими причинами индивидуальных преступлений. Психологическим триггером, запускающим механизм преступного акта, считается отклонение человеком требований социальной необходимости и стремление удовлетворить собственные потребности за счет благ общества[75].

Однако совершение разбоев, как и других конкретных преступлений, обусловлено и общими детерминантами преступности. Обращая внимание на это обстоятельство, С.В. Бородин указывает, что конкретизация причин преступности на данном уровне анализа происходит за счет детализации

[75] Сахаров А.Б. Причины и условия индивидуального преступного поведения / А.Б. Сахаров. – М.: Норма, 1995. – С. 8

факторов общих причин и выделения наиболее характерных причин преступности и видов преступлений[76].

Социально-экономические неурядицы, углубляющие расслоение общества по уровню достатка, способствуют росту корыстно-насильственных преступлений, что являются следствием усиления борьбы за материальные ресурсы.

В сфере криминологии, социально-экономическое неравенство и алчность, рожденная из стремления поместье владельцев завоевать ресурсы слабейших, рассматриваются как основные детерминанты преступного поведения. Важность данного явления, свидетельствуют о серьезности проблемы социальной несправедливости, которая исторически возводится к моментам становления частной собственности, и до сих пор является одним из ключевых криминогенных факторов[77]. Можно утверждать, что понимание глубины проблемы социального расслоения и несправедливости имеет важное значение для предотвращения корыстных преступлений в современном мире.

Экономическая стагнация или спад, в сочетании с резким увеличением цен на потребительские товары и услуги, ведет к углублению материальной нужды и, как следствие, к усилению криминогенной динамики. Подобная криминогенная динамика усиливается усложненными условиями для достижения общепринятых стандартов потребления, приводящих к социальному расслоению и недовольству. Это, в свою очередь, может содействовать ускорению преступного поведения среди граждан. Именно постоянное расширение разрыва между вожделенными и реально доступными ресурсами пробуждает корыстную преступность.

Материальная депривация и увеличение значения потребительской культуры в общественной жизни активизируют преступные действия, направленные на незаконное удовлетворение возрастающих потребностей.

---

[76] Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы / С.В. Бородин. – М.: Наука, 1990. – С.83

[77] Маркс К. Наемный труд и капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс // Полн. собр. соч. – Т. 6. –С. 446

Исторические преобразования потребительских стандартов обуславливают, что необходимость владения копьем и шкурой переросла в стремление к обладанию холодильником, автомобилем или домом с бассейном, чем обусловливаются современные показатели благосостояния. В африканской республике – это измеримо числами: сервитутом в три лица, парой автотранспортных средств и одним водоемом для купания.

Относительные потребности и уровень удовлетворенности ими становятся катализаторами преступных действий. Все большее количество граждан, сталкивающихся с трудностями приобретения стандартов, уходит в тень ради заветной мечты о социально-экономическом возвышении. Это означает, что сами стандарты потребления – свидетель повышенного риска криминализации общества, особенно когда эти стандарты распространяются в опережающем темпе по сравнению с ростом благосостояния среднестатистического индивида.

Правовой нигилизм и деформация нравственно-правового сознания в нашей стране становятся весьма значимыми факторами, формирующими криминальные наклонности. Распространение культуры насилия и восхваление ради обогащения жестокости, ставшее обыденностью на телеэкранах, на страницах популярной литературы, среди которой встречаются издания, идеализирующие жизнь воров и мошенников, оказывает существенное воздействие на умонастроения части населения. Эта тенденция особенно заметна после падения «железного занавеса», когда на территории бывших союзных республик ворвались отрицательные западные влияния.

Так, С.Н. Абельцев подчеркивает глубоко укоренившиеся убеждения о превосходстве финансового благополучия над законодательством, что характеризует равнодушие к жертвам корысти или насильственных преступлений. Более того, возрастающая тенденция решения проблем с помощью физической агрессии свидетельствует о серьезном ухудшении морально-правовых ориентиров.

Влияние этой информационно-пропагандистской атаки проникает в сознание несовершеннолетних и молодых людей, способствуя формированию

криминальных мотиваций. Таким образом, деструктивные проявления в области информационного пространства прямо стимулируют преступность, что не может не тревожить общество в целом[78].

Одной из детерминант конкретного преступления являются условия конкретной ситуации совершения преступления. Известно, что одной из групп источников формирования криминогенной ситуации являются те, которые складываются независимо от субъекта и связаны с предметом преступной деятельности[79].

Систематические недостатки в действиях правоохранительных органов могут значительно ухудшать ситуацию с корыстно-насильственными преступлениями. Пробелы в тактике взаимодействия служб, неэффективность анализа оперативного положения на контролируемых территориях и ошибки в размещении патрульных экипажей приводят к возникновению лазеек для проведения грабежей и нападений. Кроме того, наравне с пассивностью некоторых методов оперативно-розыскной работы, прослеживаются проблемы в профилактике преступлений на индивидуальном уровне.

Объективно, эти недостатки охватывают широкий спектр проблематик, оказывая определяющее воздействие на общее состояние преступности целенаправленного насильственного характера. Тем не менее, актуально признавать, что реальные ключи к разгадке мотивов преступления крепко укреплены внутри самого человека, приступающего к его совершению. В конечном итоге, как бы значительны ни были недочеты внешних обстоятельств, истинным и безупречным движущим фактором злодеяния является внутренняя установка лица, решившегося на противоправное действие[80].

---

[78] Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия / С.Н. Абельцев. – М.: ЮНИТН-ДАНА, 2000. – с. 34

[79] Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления / Ю.М. Антонян. – М.: Юридлит, 1973. – с. 14

[80] Рятинов А.Р. Психологическое изучение личности преступника / А.Р. Рятинов. – М.: Юридлит, 1978. – С. 9

Асоциальные черты индивидуумов, укореняющиеся в недочетах семейного воспитательного процесса, злоупотреблении психоактивными веществами и сложностями материального бытия, существенно воздействуют на формирование зачинателя преступления и его криминальные устремления. Ведущую роль в этом процессе играет убежденность преступника в отсутствии последствий за его незаконные поступки. Различные социальные факторы и обстоятельства личной жизни прессуют на умонастроения лица, формируя вектор преступной мотивации. Криминологическая наука обозначает побуждение к противоправным актам как результат воздействия среды и жизненного роста, заключающийся в непосредственном тяготении к противозаконным действиям и проявлении субъективного взгляда на суть и цели преступной деятельности[81].

Корыстный мотив разбоя всегда связан с особым характером насилия: когда не удается завладеть чужим имуществом без насилия, то для наступления желаемого результата, достижения преступной цели применяется сила.

Личности, склонные к преступлениям разбойного характера, обычно движимы двойственным стремлением: однообразна зависть к чужой собственности, второстепенно – пристрастие к использованию физической силы. При этом, их амбиции неразрывно связаны с нарушением установленных норм уголовного права, где основной целью становится неправомерное завладение имуществом. Эта двухгранная корысть проявляется в явлениях агрессии по отношению к внешним благам и личностных качествах, нарождающихся изнутри самого человека. В контексте осуществления грабежей и разбоев, проблемы решаются прибеганием к беззаконию, жаждущему жестокости и ненасытности. Средства и методы осуществления преступлений определяются конкретным способом быстрого и незаконного обогащения за счет чужого имущества. «С корыстным мотивом личности связан и способ (средства) ее преступных действий. Корысть – база изучаемых нами преступлений. Насилие

[81] Игощев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения / К.Е. Игощев. – Горький, 1974. – 265 с. – С. 66

же – способ их совершения. В данном случае мотив и способ нельзя отрывать друг от друга. Это своеобразное единство»[82].

В действиях разбойников зачастую преобладает не стремление к наживе, как это может показаться на поверхностный взгляд, но скорее жажда унижения или даже физического уничтожения их жертв. Это подтверждается психологическим анализом, который развернул Ю.М. Антонян, указывая на отнюдь не материалистическую природу такого нападения. Уникальность мотивов разбоев заключается не только в стремлении к обогащению, а в зачастую неотъемлемом компоненте жестокости, предполагающем физический вред потерпевшему или угрозу его нанесения. Вследствие этого, разбой следует рассматривать как преступление с особенной динамикой мотивации, где корысть сплетается с агрессивными побуждениями, приводя к актам беспощадного насилия[83]. Соответственно, насильственная мотивация разбоев определяется человеческой агрессией, в основе которой лежит определенное стремление к причинению вреда другому человеку. Общее ее содержание составляет «уродливое стремление к самоутверждению, проявлению собственного «я», самовыражению через насилие над другими»[84].

В стремлении разгадать загадку причин преступности, эксперты криминологии выделяют алкогольное опьянение в числе ключевых факторов, колеблющихся между причиной, условием и симптомом данного социального недуга. Проникновение этой проблемы настолько глубоко, что введение понятия «алкогольная преступность» представляется весьма обоснованным. Разумеется, основы для злоупотребления алкоголем и его следствия, мерцающие в гранях преступного поведения, имеют свои корни; таким образом, рассматривая

---

[82] Солодовников С.А. Криминальная экономика / С.А. Солодовников. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 319 с. – С. 62

[83] Антонян Ю.М. Преступная жестокость / Ю.М. Антонян. – М.: Российское право, 1994. – С. 155, 156

[84] Лунеев В.В. Преступное поведение: мотивация, прогнозирование, профилактика / В.В. Лунев. – М.: Юридлит, 1980. – С. 57

алкоголизм как причину преступности, невозможно игнорировать и более глубинные факторы, которые его питают.

Трагическую иллюстрацию этому предоставляют статистические данные: 84,5% актов разбойных нападений совершены в состоянии алкогольного опьянения, при этом среди виновниц подобных деяний женщин, 79% совершали преступления после употребления спиртного. Этот аспект отчетливо выявляет связь пьянства с преступной деятельностью.

Подобное выявление связи между пьянством и преступлением не просто обозначает причинно-следственную цепочку, но и подчеркивает важность комплексного подхода к изучению этого явления, а также необходимость изыскания основных истоков такого поведения для формирования эффективной профилактической стратегии.

Обнаруживается, что 72% общего числа правонарушений и 68% случаев разбоев связаны с лицами, отсутствующими постоянного и легитимного дохода. Похожими преступлениями зачастую сопровождается отрицание трудовой активности, что подтверждают многие криминологи, считающие паразитирующий образ жизни фактором, предшествующим преступным действиям.

Добавляется особенность такого процесса криминогенеза: неосмотрительное, которое можно охарактеризовать как виктимное, поведение самих жертв, например, излишнее потребление алкоголя либо пренебрежение чужаков, проникающих в личное пространство. Поведение этого рода сталкивается с преступными замыслами, поскольку по нашим данным, 31% пострадавших в результате разбоев соответственно были нетрезвы, а 40% разбоев были инициированы посетителями в жилищах этих пострадавших.

Необоснованная безработица и соответствующий ей стиль существования влияют на общую преступность, разгадав сущность такого социального явления. С целью облегчения создания методов превентивного реагирования и уменьшения частоты правонарушений, несомненно, изучение криминогенных оснований для грабежа и разбоя следует держать во внимании.

3.2 Характеристика лиц, совершивших разбой, а также лиц, являющихся потерпевшими от данного преступного посягательства

Исследования в сфере криминологии, акцентируя внимание на характерных чертах индивидов, совершивших преступления против собственности, замечают значительную схожесть в поведении и психологии этой категории правонарушителей.

Разработка «типового портрета» индивида, промышляющего разбоем, учитывает предварительное собирание и синтезирование важных деталей, характерных для этого вида преступников. Исследование делает упор на те аспекты, которые отражают повышенный уровень общественной угрозы, квинтэссенцией которых становится способ совершения противоправных действий. Правонарушения такого рода часто сопряжены с применением или угрозой насильственных действий, способных нанести урон здоровью или даже угрожать жизни пострадавших. Такие методы, указывающие на высокое общественное напряжение, рассматриваются как отличительная и стойкая черта хищений с применением насилия или его мнимости[85].

Научный анализ криминальных происшествий показывает определенную тенденцию: преступления типа разбоя зачастую совершаются лицами мужского пола. Действительно, статистические данные, аккумулированные МВД Российской Федерации, демонстрируют, что 97% данного рода преступлений приходится на мужчин, оставляя лишь 3% за женщинами. Подтверждение тому – разноплановое ведение учета мужской и женской криминальности в регионах страны, выявляющее расхождение этих показателей.

Область возрастной криминальной активности особых лиц, ответственных за совершение разбойных нападений, в последние годы претерпевает сдвиги. В ранее осуществленных исследованиях фигурирует информация о том, что

[85] Уголовное право России. Особенная часть. Первый полутом: учебник для вузов / под ред. Г.И. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – Москва: ИКД Зерцало-М, 2005. – С. 367

преимущественно преступления совершались лицами возрастной категории 16-30 лет, в то время как средний возраст криминогенной активности на сегодняшний день – около 25 лет. Рассмотрение антиобщественных действий лиц, привлеченных к ответственности за разбой, обнаруживает формирование характеристик полностью сформированных личностей с явной антиобщественной направленностью.

Криминальное поведение подвержено влиянию гендерных различий, что подтверждено историческим и научным опытом. Женщины, к примеру, обладают не только физиологическими, но и психологическими отличиями от мужчин, что в свою очередь приводит к различиям в ценностях и уровне общественного осуждения[86]. Различное воспитание и социальный контроль являются факторами, объясняющими низкий уровень женского участия в разбойных преступлениях. Тем не менее, отмечается, что в свете современных социальных изменений, таких как частые разводы и последующее асоциальное поведение, уровень преступности среди женщин показывает тенденцию к росту.

Пример из уголовной практики может иллюстрировать эти исследования: в одном из коммерческих комплексов «Солнечный» женщина, С.С.Н., под угрозой применения ножа, забрала сотовый телефон и небольшую сумму денег у владелицы отдела М.Е.В. Содержание уголовного дела свидетельствует о возможности преодоления М.Е.В. потенциального сопротивления, однако она не оказала сопротивления. Атаковавшая скрылась с места преступления, прихватив имущество на сумму в 1 680 рублей.

Итоговый анализ данных характеристик и случаев приводит к пониманию ключевых аспектов преступности, связанных с гендером, возрастом и поведенческими паттернами преступников, совершивших разбой. Это знание

[86] Воронин Ю.А. Введение в криминологию: курс лекций / Ю.А. Воронин – 3-е изд. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 240 с. С. 87.

может способствовать созданию более эффективной системы предотвращения и борьбы с подобными преступлениями в будущем[87].

В ходе исследования было так же выявлено, что женщины, совершившие разбой характеризуются более отрицательно и их реабилитация сложнее, нежели у мужчин. Н.С. Лейкин и другие ученые объясняют разное влияние одинаковых факторов на людей обоих полов тем, что женщины выполняют другие социальные функции. Например, женщина занята семьей и ее бытовыми обязанностями, в следствии чего ведут более замкнутый образ жизни. Мужчины же менее ответственны в этом плане, они меньше проводят времени дома, поэтому чаще подвергаются употреблению спиртных напитков[88].

Индивидуальные и социальные факторы оказывают значимое влияние на формирование криминального поведения. В ходе анализа уголовных дел по разбойным преступлениям исследователи обнаружили, что активность в действиях, связанных с насилием, выше у мужчин, что как полагают исследователи, может быть обусловлено психофизическими различиями между полами. Экспериментальное исследование, проведенное А.А. Плоткиным, выявило преобладание гнева над страхом в эмоциональной структуре мужчин, что сильно коррелирует с гендерными особенностями эмоциональности. Эти данные подтверждают теорию о том, что тип эмоциональности индивида может быть связан с его половой принадлежностью.

Отмечается, что процесс становления личности пронизан возрастными трансформациями, обусловленными социокультурной средой, индивидуальным развитием и накоплением жизненного опыта. О.В. Старков подчеркивает значимость учета возрастных особенностей в работе по реабилитации осужденных и уточнении механизмов возникновения девиантного поведения. В период взросления человек приобретает привычки и навыки, которые определяют его характер и мировоззрение. Такие изменения становятся

---

[87] Приговор Троицкого городского суда Челябинской области от 14.04.2021 № 1-98/2021 [Электронный ресурс]. – URL: https://bsr.sudrf.ru/ (дата обращения: 19.01.2024).

[88] Курс мировой и российской криминологии в 2 томах. Общая часть в 3 книгах. Книга 2: учебник для вузов / В.В. Лунеев. – М.: Юрайт, 2022. – Т.2. – С. 112.

результатом воздействия социума и формируют уникальные особенности личности.

Вывод о том, что преступные действия лиц обоих полов обусловлены сочетанием биологических характеристик и социокультурного контекста, представляется обоснованным. Следовательно, комплексное исследование причин криминального поведения требует анализа как интраперсональных, так и экстраличностных факторов[89].

Подавляющая часть осужденных (18%), совершившие разбой – это лица 18-19 лет. Мы полагаем, что подобная ситуация, складывается потому, что в этом возрасте человек претерпевает самые сильные изменения. Первые сложности жизни сильно отражаются на психике человека, что заставляет его совершать необдуманные поступки.

А.Г. Бедризов отмечал: «Возраст не может быть носителем криминогенных свойств, однако, возрастные особенности определенных периодов жизни, например, молодого возраста, на который падает наибольшее количество сложных жизненных ситуации и конфликтов, способствуют формированию негативных сдвигов в психологии людей»[90].

Рост преступности в возрастной категории 20-24 лет, занимающей 51% среди криминогенных групп, подтверждается научными исследованиями. Незрелость психики, проявляющаяся через импульсивные и вспыльчивые поступки, а также стремление заявить о себе в социуме, часто становится причиной криминальных деяний среди молодежи. Статистический анализ подчеркивает, что люди в возрасте 17-19 лет и 25-29 лет составляют значительно меньшую долю преступников – 18% и 15% соответственно. Это влияние возрастных перемен интимно связано не только с характеристиками самих преступлений, но и с их мотивацией.

---

[89] Старков О.В. Криминология. Теория и практика: учебник для вузов / О.В. Старков. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2021. – С. 243.

[90] Бедризов А.Г. Криминалистическое изучение личности / А.Г. Бедризов. – М.: Проспект, 2023. – С. 158.

Социальные и психологические факторы, ослабляющие усвоение общественной опасности преступных действий, а также состояние опьянения и безрассудство, нередко упоминаются осужденными за разбой. Наблюдается падение преступности у людей старше 30 лет, что, возможно, обусловлено угасанием поведенческой импульсивности и повышением материального благосостояния, а также формированием более зрелого взгляда на мир. Криминальные действия, предпринимаемые лицами в более зрелом возрасте, отражают, скорее, закрепление стойких характерных черт и мировоззрения, часто, к сожалению, носят негативный оттенок.

Из изложенного следует, что максимальная криминогенная опасность присуща лицам в возрасте 20-24 года, в то время как заметное убывание криминальной активности происходит по достижении 30-летнего возрастного порога.

К вышеперечисленным фактором так же следует отнести семейное положение лица, совершившее преступление, так как оно существенно влияет на поведение человека. «Криминогенная атмосфера в семье, неправильные условия воспитания являются, как известно, первоначальным этапом в формировании личности преступника. Семья играет роль сдерживающего фактора, а семейные конфликты и разрывы очень часто лежат в основе криминогенного поведения»[91].

Индивиды, предпочитающие одиночество и не имеющие заключенного брачного союза, в 86% случаев становятся участниками разбойных нападений. Их отсутствие семейных связей порождает неограниченную свободу действий и отсутствие серьезных обязательств, что, в свою очередь, провоцирует склонность к разного рода зависимостям – от алкоголя до игорного бизнеса. При анализе социального поведения можно утверждать, что наличие стабильных супружеских отношений часто выступает в качестве мощного профилактического элемента, сдерживающего асоциальные тенденции.

[91] Антонян Ю.М. Личность преступника и профилактика преступлений / Ю.М. Антонян. – М.: Проспект, 2022. – 224 с. С. 87.

Обязательства, рожденные внутри семейного очага, оказывают благотворное воздействие и устанавливают определенные рамки дозволенного, способствующие укреплению социально-положительной динамики. Тем не менее, индивиды, пережившие развод, предъявляют более сложную картину. Эмпирические доказательства свидетельствуют о том, что преобладающая часть данных субъектов (86%) предавались алкоголю, что становилось корнем для раздоров, причиной конфликтов и физического насилия, что неизбежно приводило к дальнейшему деструктивному поведению и распаду брачных уз. В результате, около 55% грабителей ранее состояли в зарегистрированных супружеских соотношениях.

В контексте личностных качеств особый акцент следует сделать на образованности, поскольку она многогранно влияет на поведение и формирование сознательного отношения к обществу и законам государства. Образованность и культурные аспекты имеют первостепенное значение в процессе социализации индивида, предоставляя ему инструментарий для решения общественных задач и опосредованных проблем. Помимо этого, человек, обладающий знаниями и навыками, выработанными в ходе образовательной деятельности, ориентирован на развитие полезных привычек и исключение порочных. С другой стороны, отсутствие качественного образования приводит к снижению культурного уровня, формированию нежелательных черт характера и непониманию социальных норм, что рождает дисгармонию в социальном взаимодействии.

Анализ уголовных дел, относящихся к разбойным нападениям, выявляет внушительное влияние образования на формирование личности правонарушителя. Обнаружено, что среди осуждённых за разбойные нападения, лишь 12% имели высшее образование. Среднее образование отмечено у 60%, среднее специальное – у 13%, а отсутствующее образование – у 1%. Стоит подчеркнуть, что повышенный доступ к высшему образованию, учитывая коммерческую основу приёма в многие вузы, способствовал росту образовательного уровня среди правонарушителей, что является дрейфом от

былого импульсивного подхода к решению экстремальных ситуаций к более осмысленному и взвешенному.

Отсюда возникает вывод о значении образовательного уровня в изучении личности преступника, хотя степень образования сама по себе не обуславливает преступное поведение. Переплетение образовательных и социальных элементов необходимо для полного понимания криминогенных факторов. В жизни осуждённых за разбойные нападения доминирует асоциальное поведение: незначительное число осуждённых (12%) имеет работу, связанную в основном с физическим трудом, при этом 5% состоят на службе в вооружённых силах, и значительная доля (23%) – это студенты и школьники. Наибольшая доля – 60% – состоят из не трудоустроенного и не получающего образование населения, склонного к злоупотреблению алкоголя и наркотиков.

Следовательно, наиболее склонными к преступной деятельности являются незанятые граждане и лица с ограниченными профессиональными навыками. Это обосновывает тезис о том, что именно они формируют наиболее криминогенный слой общества, поскольку недостаток занятия и средств к существованию зачастую мотивирует к совершению правонарушений, ради «лёгких» денег или просто для поддержания жизни. В этом контексте, социальное положение является определяющим, когда речь идет о выявлении общественных слоев с повышенным потенциалом к противозаконным действиям.

Мотивы рассматриваемого преступления. Проведенный нами анализ дел, позволяет нам определить самые характерные потребности злоумышленников, которые они удовлетворяют, совершая преступные действия. К ним можно отнести следующие вещи:

1) удовлетворение своих потребностей в употреблении алкоголя и наркотиков (69,4%);
2) увеличение уважение среди соучастников преступления (11,4%);
3) желание отомстить (8,2%).

И очень редко преступление совершалось, чтобы просто обеспечить средства к выживанию преступника.

Определением мотивов, которые стоят за преступными действиями, могут служить причины, понуждающие лицо к нарушению закона. При изучении совершенного правонарушения, осмысление мотива рассматривается не просто как элемент происшествия, но как фактор, владеющий существенной значимостью. Этот аспект, подчеркивающий индивидуальные черты личности и отношения с окружающими, является ключевым в анализе ориентиров личных поступков, как это отображают труды ученых в области философии, психологии и юриспруденции.

Инцидент с нападением, рассмотренный Зеленодольским городским судом РТ по делу № 1-194/2019, выявил неожиданную реакцию агрессии потерпевшей Б., чьи крики, возможно, повлияли на решение преступника покинуть место событий. Подобные действия потерпевшей вносят вклад в криминалистическую науку, демонстрируя, что позитивные черты личности и отважное поведение способны устрашить и даже остановить намерения агрессора.

В исследовании криминальных событий встречается классификация пострадавших, которая базируется на их поведении и личностных особенностях. Таким образом, ученые различают пострадавших на группы в соответствии с данными характеристиками. Примером могут служить лица, демонстрирующие активность и обладающие выразительными психологическими атрибутами, которые составляют первую группу. Их стойкость в лице преступления способна влиять на развитие ситуации и даже предопределять ее исход[92].

Во вторую группу можно отнести лиц с нейтральным, не провоцирующим поведением, но создающим благоприятные условия для совершения в

[92] Приговор Зеленодольского городского суда Республики Татарстан № 1-194/2019 от 21.05.2019 по делу № 1-194/2019 [Электронный ресурс]. – URL: https://sudact.ru/ (Дата обращения: 19.01.2024).

отношении их разбоя[93]. В третью группу относятся потерпевшие виктимного поведения, которое имеет провоцирующий, «толчковый» характер[94].

Так, по уголовному делу № 1-29/2019 было установлено, что перед совершением преступления потерпевший совместно с обвиняемыми распивали спиртные напитки[95].

Использование в расследовании различных сведений о потерпевшем (социальных, физиологических, психических) не говорит об их собственно криминалистической характеристике и о том, что все они являются предметом изучения в методике расследования преступлений[96].

3.3 Меры предупреждения и противодействия разбою

В рамках борьбы с корыстно-насильственными преступлениями, каковыми являются разбойные нападения, необходима скоординированная работа по устранению диспропорций, порождающих преступность. Ключевым аспектом оказывается динамика криминализации ключевых сегментов жизнедеятельности общества и сложность криминогенной обстановки, обусловленная социально-экономическими и политическими кризисами в Российской Федерации. На этом фоне наиболее приоритетной размеренностью является достижение экономической стабилизации и сокращение бедности, что непременно связано с удовлетворением базовых потребностей объемной части российских граждан. Остроусловленный уровень доходов, отстающий от

---

[93] Приговор Азнакаевского городского суда Республики Татарстан № 1-61/2015 от 29.05.2015 по делу № 1-61/2015 [Электронный ресурс]. – URL: https://sudact.ru/ (Дата обращения: 19.01.2024).

[94] Долинин В.Н., Рачева Н.В. Особенности расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых на открытой местности: учеб.-метод. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2002. – С. 38.

[95] Приговор Аксубаевского районного суда Республики Татарстан № 1-29/2019 от 08.05.2019 по делу № 1-29/2019 [Электронный ресурс]. – URL: https://sudact.ru/ (Дата обращения: 19.01.2024)

[96] Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник и практикум для вузов / Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – С. 171.

европейских жизненных норм, чреват утратой социальной защищенности, ведущей к вовлечению в преступную деятельность, в том числе разбои.

Разграничение профилактических мероприятий на общепрофилактические, криминологически специальные и индивидуальные позволяет обрисовать всесторонний подход к проблеме. Среди общесоциальных подходов выделяются действия, сконцентрированные на нивелировании конфликтов в экономической, социальной, духовной и юридической сферах, которые воплощаются через масштабные социальные инициативы на национальном уровне. Упомянутые инициативы включают в себя разработку правовых актов, а также широкий спектр национальных проектов.

Мероприятия профилактической деятельности должны отличаться комплексностью, чем достигается превентивное воздействие на совокупность причин, влияющих на поведение лиц, склонных к совершению разбойных нападений. Профилактика на индивидуальном уровне зиждется на учёте уникальных детерминант преступного поведения, что влечет за собой необходимость выстраивания тонко нацеленных профилактических стратегий. Выводится бесспорный постулат о создании условий, препятствующих преступной деятельности, путем эрадикации кризисных явлений, которые обычно являются «питателями» незаконных действий.

Особое внимание должно быть уделено правовому регулированию. Правотворчество и адаптация нормативно-правовых актов направлены на укрепление законности и предотвращение преступности на основании криминологической оценки. Эффективность данных актов и их проектов подлежит непрерывной криминологической экспертизе, в том числе самостоятельному криминологическому исследованию. Криминологический мониторинг помогает в разрабатывании изменений, которые препятствуют развитию преступности, и анализе юридических факторов, влияющих на криминологическую обстановку.

Усиление морально-культурного уровня населения также играет важную роль в профилактике преступлений. Юридическая пропаганда обеспечивает

постепенный переход к социальному порядку, в котором отвергается погоня за обогащением посредством незаконных действий. Меры воспитательного характера направлены на устранение правового нигилизма и на укрепление авторитета закона, а также активное использование средств массовой информации для поддержки преимуществ законопослушного поведения.

Информационные мероприятия подразумевают использование данных для коррекции действующих государственных программ по борьбе с преступностью, предоставления оснований для внесения изменений в законодательство и оптимизации тактик предотвращения преступлений. Как результат, информационное обеспечение способно стимулировать применение как общих социальных, так и узкоспециализированных мер в рамках борьбы с разбоями и другими видами преступлений.

Рассматривая социально-правовые методы борьбы с преступностью, следует подчеркнуть значимость государственных программ, основанных на принципах прогнозирования и нейтрализации факторов, способствующих корыстно-насильственным действиям. Утверждение согласованных концепций предотвращения агрессивного противоправного поведения превращается в фундаментальный стержень социально экономического развития страны. В тесном контексте с информационной прозрачностью и юридическим просвещением, стратегия обеспечения жизнедеятельности общества включает инициативы, препятствующие противоречиям, потенциально порождающим угрозы физическому благополучию граждан и безопасному владению имуществом.

В рамках государственной политики акцентируется важность повышения социальной ответственности, трудоустройства населения и увеличения доходов во избежание обострения социальных дисгармоний. В контексте снижения ущерба от корыстно-насильственных актов, необходимо ознакомление граждан с правовыми санкциями, соответствующими рамкам регулирования правонарушений. Это находит отражение в создании единого процесса формирования и модификации стратегий противодействия преступности,

способствующего расширению социальной неприязни к антиобщественным деяниям и укреплению внутренней мотивации соблюдения закона.

Продуктивное функционирование таких программ обусловлено оперативностью контроля за их исполнением и оценкой воздействия правовой среды на общественно-криминальную ситуацию. Направленность на развитие правовой культуры среди населения и социальную защиту вкупе с установлением перспективного механизма корректировки подобных инициатив значительно способствует снижению преступности. Осознанное восприятие нормативных актов и принципов правопорядка обеспечивают устойчивость граждан перед лицом правонарушений и поддерживают общественную безопасность на должном уровне.

Для снижения уровня корыстно-насильственной преступности, в частности разбоев, принципиально важно интегрировать специально-криминологические методы профилактики. Эти методы усиливают и дополняют общесоциальные подходы в превентивной деятельности, улучшая их результативность. Ключевые меры включают разработку и реализацию многоаспектных превентивных программ, распространение информации о состоянии преступности и методах защиты через массовую информацию и образовательные институты, укрепление общественного порядка путём повышения патрулирования и взаимодействия с секторами здравоохранения и образования, а также пресечение деяний преступных группировок.

Весьма эффективным оказывается действие совокупности мер, среди которых решающую роль играют мероприятия экономического, правового, социального, информационного, а также морально-воспитательного характера. Они нейтрализуют деструктивные тенденции в обществе, влияющие на разбои. Отметим, однако, недостаточность ограничения своих действий лишь данными действиями. Не менее значимым является устранение специфических криминогенных факторов индивидуального порядка, формирующих предрасположенность к совершению преступлений. Осознание и обработка этих

факторов позволят значительно улучшить показатели в деле предупреждения преступлений.

В рамках уголовно-правовой системы необходимость внедрения усовершенствованных криминологических мер, направленных на предупреждение разбойных нападений, актуальна как никогда. Кардинальным образом, к избранным приоритетам относится введение повышенного контроля за индивидами, недавно освобожденными из мест лишения свободы и ранее осужденными за совершение грабежей и нападений. Также, существенна необходимость сбора сведений о подозреваемых и известных правонарушителях в единую федеральную базу данных. Наравне с этим, требуется выполнение тщательной оценки и контроля оперативных условий в районах, где преступники или организованные преступные группы могут осуществлять свою незаконную деятельность.

Интегрирование систематизированной проверки личностей, демонстрирующих склонность к правонарушениям данного рода, имеет значительное влияние на их профилактику. Формирование методик взаимодействия между структурами МВД, направленных на гарантирование порядка и безопасности в пределах страны, открывает новые горизонты для предотвращения таких преступлений.

Немаловажным фактором является реализация прогрессивных технологий в работе органов МВД, что усиливает синергию с гражданским обществом. Совместное патрулирование нарядами полиции с участием членов сообщества и правильно организованные маршруты регулярного патрулирования урбанизированных пространств способствуют повышению контроля за общественной безопасностью.

Распространение информации среди населения, направленной на увеличение информированности о характере разбойных действий в их местности, вместе с просветительскими мероприятиями об усиленных мерах безопасности, демонстрирует снижение риска превращения граждан в жертвы данного рода криминала.

Локализованное применение специально-криминологических мероприятий на уровне мелких социальных коллективов обеспечивает эффективную инициативу. Граждане, активно стремящиеся поддерживать правопорядок на местах своего проживания, таким образом включаются в общую структуру предотвращения преступности.

Комплекс предохранительных стратегий, объединяющих социальные и специализированные криминологические подходы, служит платформой для профилирования индивидуальных превентивных действий, которые являются естественным продолжением уже существующих мер.

Аспектами индивидуального предупреждения криминальных действий являются идентификация и нейтрализация субъективных оснований, которые могут спровоцировать человека или коллектив к разбойным поступкам. Основное внимание следует сосредоточить на действиях, нацеленных на представителей, заранее определенных как потенциальные нарушители закона. Эти индивидуумы могут быть как ранее осужденными за подобные проступки, так и теми, кто имеет предрасположенность к совершению преступлений, выраженную в их поведении. Необходимо также включить в категорию объектов воздействия тех, кто подвергся преступлению, что указывает на изъяны существующей системы профилактики.

Превентивные мероприятия должны формироваться вокруг модификации поведенческой модели объекта, преобразования его патологических устремлений и деструктивной микросреды, которая может способствовать дальнейшему развитию асоциальных черт. Особо важной является коррекция микроклимата социальных групп, к которым относятся семья, трудовой и образовательный коллективы, ибо именно здесь закладывается основание для развития либо подавления преступных наклонностей.

Устранять причины, способствующие возникновению преступного поведения у конкретных личностей, следует путём применения многоаспектных стратегий воздействия, включающих определение оптимальных методов и инструментов влияния. Такие методики предполагают учет всех факторов,

обуславливающих правонарушения, и их целевую проработку с целью минимизации криминогенных проявлений в поведении данных лиц[97].

Профилактические меры, направленные на индивидуальное предупреждение грабежей и разбоев, включают стратегии, целящиеся в минимизацию таких деяний. Управление поведением рискованных персон и контроль за местами, изобилующими предпосылками к осуществлению противозаконных актов, стоят в приоритете. Детекция потенциально опасных индивидов и областей, где злодейства могут быть совершены, предшествует эффективному предотвращению подобных событий.

Существенную роль в данной задаче играет сбор информации о лицах с судебными приговорами, не связанными с лишением свободы, людях, освобожденных на основании амнистии, индивидах с зависимостями или безработными в течение длительного времени. Жизненные привычки и поведенческие особенности, указывающие на склонность к правонарушениям, являются ключевыми индикаторами для мониторинга. Служащие уголовно-исполнительной инспекции и участковые уполномоченные полиции должны осуществлять регулярный надзор за соблюдением лицами установленных ограничений, которые могут препятствовать повторению преступлений.

Инициированное спецслужбами оперативно-розыскное действие предполагает сбор и верификацию всей необходимой информации для своевременного предотвращения и раскрытия преступлений, чьё совершение ещё можно остановить. Неотложная задача данной операции - срочное обнаружение достоверных сведений о подготавливаемых злодеяниях, чтобы не допустить ущерба физическим субъектам и обеспечить их защиту на этапе подготовки к разбойным нападениям.

Виктимологические исследования стремятся выявлять факторы, способствующие возникновению преступлений, соотнесенных с характеристиками жертв и их поведенческими особенностями. Преступления

---

[97] Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика / Д.А. Шестаков. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 240

часто происходят из-за отсутствия должной бдительности по отношению к защите собственности и излишней доверчивости в общении с окружающими, ведущей к повышенной жертвенности. Также исследовательский фокус направляется на индивидов, уже переживших преступление, или тех, кто находится в состоянии потенциальной жертвы. Первичная профилактическая работа нацелена на тех, кто имеет признаки риска стать жертвой.

Сокращение виктимогенного потенциала отдельных групп населения, ограничение возможностей для осуществления преступлений и строгое соблюдение норм безопасного поведения при контактах с подозрительными личностями являются ключевыми направлениями для предотвращения разбойных атак. Стратегия уменьшения числа форс-мажоров включает в себя широкое использование видеонаблюдения и улучшенное освещение как в общественных пространствах, так и в участках, часто посещаемых для отдыха, а также в неоконченных строительных объектах для пресечения нежелательной активности.

Во избежание преступной деятельности в уязвимых локациях положительный эффект имеет народное патрулирование, осуществляемое волонтерскими дружинами в ночные периоды, что предотвращает осуществление злодеяний. Координация государственных структур и местного самоуправления направлена на систематическое усиление безопасности и недопущение преступлений в местах увеличенной социальной активности граждан.

Специфика преступлений, таких как разбой, и предотвращение их действуют как ключевые аспекты эффективной безопасности на индивидуальном уровне и не могут быть игнорированы. Стремясь к формированию законного государственного устройства, наш главнейший приоритет – защита граждан от нарушений и борьба с попытками уголовного проникновения в общественную сферу и нейтрализация отрицательных социальных динамик. В данной среде весьма актуальными являются стратегии по сокращению преступности, а конкретно – эффективное противодействие

разбойным актам. С особым вниманием в этом контексте рассматриваются оперативные меры по борьбе с разбоями и предупреждению всяческих нарушений, включая профилактическую деятельность среди населения.

В нынешней обстановке констатируется отсутствие заметных успехов в противоборстве с организованной преступностью, что неминуемо ведет к отсрочке кардинального изменения в криминогенной обстановке. Таковая картина, прежде всего, является результатом множества недочетов:

- устаревшая нормативно-правовая система;
- неэффективное функционирование и координация действий правоохранительных и инспектирующих органов, отток квалифицированных специалистов, проблемы в материально-технической и финансовой поддержке; сложившаяся криминогенная обстановка;
- разрушенная система предупреждения преступлений;
- отсутствие конструктивного взаимодействия между органами государственной власти и общественными институтами.

Органы внутренних дел несут на себе внушительную ответственность, выполняя широкий спектр задач на страже закона, в числе которых: оборону прав и свобод личности, охрану интересов общества и государства от незаконных вмешательств, раскрытие и предотвращение попыток разбойных нападений и выделение лиц, причастных к их подготовке и осуществлению, а также реализацию серии мероприятий для идентификации и зафиксированы доказательств против лиц, замешанных в преступной деятельности.

Оперативное раскрытие и пресечение насильственных актов, заключающихся в ограблении граждан, осуществляется в рамках работ полиции, направленных на разрыв преступных связей между организованными группами и высокопоставленными представителями власти. Данные усилия включают в себя нейтрализацию тенденции незаконного распространения оружейных арсеналов и взрывоопасных материалов, а также нарушений, совершаемых несовершеннолетними. Ключевым направлением эффективной борьбы с преступностью является предотвращение конституирования разбойных

группировок и их попыток коррумпировать государственных деятелей, втягивая их в уголовные схемы.

В этом контексте роль подразделений уголовного розыска неоценима. Именно их ответственностью становится поиск и предотвращение преступлений данного типа, разоблачение участников преступных сообществ и нарушителей закона, умышленно действующих в составе бандитских элементов. Беспрецедентная смелость и беззастенчивость характеризуют авторов этих разбойничьих поступков, которые преимущественно выбирают публичные пространства – такие как городские парки, вокзалы, общественный транспорт и заведения общепита – для их совершения. Они ошибочно полагают, что невозмутимые свидетели не осмелятся возражать, опасаясь для собственной безопасности.

Цель оперативных действий, проводимых тайно и с применением различных неразглашаемых методов, заключается в досрочном прекращении уличного насилия и разоблачении каждого из замешанных в преступлении лиц. Эти действия направлены на развертывание информационной сети для выявления факторов, поощряющих существование и действия разбойничьих коллективов.

Для эффективного пресечения преступлений, а именно разбойных нападений, предлагается комплексная программа действий, сконцентрированная на детектировании злоумышленников. Данная программа предусматривает применение оперативно-разыскных мер, начиная с аккумулирования исходных сведений о совершенном преступлении для курирования дальнейшей оперативной разработки. Включение в программу тактик фиксации и задержания нарушителей непосредственно на маршрутах их вероятного перемещения или в локациях предполагаемого скрывания способствует повышению шансов на успех. Ключевую роль играет также эксплуатация системы сбора оперативных данных, что позволяет координировать действия подразделений более эффективно.

Следует уделить внимание операциям, ориентированным на профилирование и аудит подозрительных лиц, вовлеченных в разбойные деяния. Детальный анализ лиц, вероятно ассоциированных с содеянным, облегчает процесс фильтрации потенциальных правонарушителей от невиновных. Элемент рекогносцировки в регионах с высокой концентрацией криминогенных факторов и в пунктах, предполагаемых для реализации украденного, становится завершающим звеном в цепочке противодействия разбойным преступлениям.

Таким образом, предложенный многогранный набор мероприятий создает фундамент для более надежного выявления и предотвращения противоправных действий, улучшая криминальную обстановку и гарантируя повышенную степень безопасности.

Выводы по главе:

Применительно к корыстно-насильственным преступлениям на современном этапе к их числу в первую очередь следует отнести социально-экономические причины: ухудшение социально-экономической ситуации в стране, резкая поляризация и дифференциация населения по доходам, снижение качества жизни большинства населения, рост безработицы.

Результаты изучения личности разбойника, в сравнении с законопослушными гражданами свидетельствуют о наличии некоторых отличительных черт в структуре личности. Солидарность с законом и практикой его применения выражена у законопослушных граждан и в значительной меньшей мере у разбойников, хотя правовая осведомленность у них примерно одинакова, а отчасти (знание статей уголовного кодекса) имеет и обратную зависимость. У разбойников степень усвоения правовых ценностей и норм значительно ниже, чем у законопослушных граждан. Основным побуждением, удерживающих разбойников от дальнейших противоправных действий, является боязнь нежелательных последствий, а не согласие с установленными нормами и правилами их соблюдения, что характерно законопослушных граждан.

Меры профилактики разбоев включают общепрофилактические, специально-криминологические и индивидуальные меры.

С целью усовершенствования деятельности оперативных подразделений полиции по противодействию рассматриваемым преступлениям, можем предложить систему мер по установлению лиц, совершивших разбои. Она включает в себя следующие группы мероприятий: усилия, которые обеспечивают получение первоначальной информации о разбое, с целью определения оперативного поиска преступников; мероприятия, связанные с преследованием и задержанием преступников по «горячим следам», а также в местах их возможного пребывания или появления; мероприятия, связанные с использованием системы оперативной информации; мероприятия, направленные на выявление и проверку лиц, причастных к совершению разбоя; разведывательные мероприятия в местах концентрации криминального элемента и возможного сбыта похищенного имущества.

Заключение

В ходе исследования были сделаны следующие выводы.

Ряд объективных и субъективных признаков характеризуют все хищения. В качестве предмета хищения, имущество можно охарактеризовать следующими признаками: юридическая, экономическая и физическая стороны. А имущество, которое и было похищено становится именно тем обстоятельством, на которое и стоит опираться при определении степени вредоносности совершенного преступления. Основываясь на том, каким именно способом было совершено изъятие имущества в науке уголовного права выявляют определенные формы хищений. Для грабежа характерны следующие признаки: общие для всех форм хищения, однако, есть несколько признаков, которые выделяют грабежи из других форм хищения.

Несколько этапов прошла уголовно-правовая охрана собственности с момента возникновения уголовной ответственности за разбой. Основные изменения были сделаны в периоды, которые следуют за принятием крупных кодифицированных правовых актов, кодексов или уложений.

Квалификация действий преступника при разбое часто делается для судей большой проблемой, т.к. нужно определить являлось ли насилие опасным для жизни и здоровья пострадавшего. Когда имеются определенные и достаточно объективные доказательства – то у судей проблем, как правило, не возникает, а вот если квалифицировать деяние нужно, основываясь на субъективных доказательствах – вот тогда судьям приходится довольно сложно принять верное решение, ведь степень опасности для здоровья и жизни становится всего лишь оценочной категорией.

Определяющими характеристиками намерений злоумышленника, допустим, являются не только выраженные алчные замыслы, но и сознательное признание нелегитимности владения объектом, что не подлежит сомнению. Вдобавок, с точки зрения злоупотребляющего своим положением лица, насильственные действия или иных форм угроз, направленных против

физического благополучия или самой жизни потерпевшего, являются приемлемым инструментом для реализации противозаконных целей. Злоупотребление, тем не менее, означает принуждение к передаче собственности без согласия последнего, опираясь на факты содержания в уме представления о возможных пагубных последствиях для владельца.

Преступлений, связанных с разбойными нападениями, пронизанных повышенной степенью риска для здоровья и возможной гибелью пострадавших, выделяются среди прочих нарушений правопорядка. Эти деяния отличаются преднамеренными действиями группы особ, сговорившихся заблаговременно, а также использованием атрибутов, способных нанести физическую травму или выполнять роль средства психологического влияния – это могут быть предметы, используемые как оружие, либо само оружие.

Контраст между вымогательством и разбоем состоит в типе и способах применения насильственных действий. В случае разбоя насилие используется для завладения или удержания имущества пострадавшего, тогда как при вымогательстве оно является средством поддержания угрозы, чтобы вызвать у жертвы убеждение в незыблемости намерений преступника и вынудить его к отказу от своего имущества

Фактические обстоятельства указывают, что в случае совершения различных преступлений в рамках деяний, организованных преступной группой, под судом следует рассматривать всю их совокупность, включая дополнительное наказание за сам факт принадлежности к банде, сверх самих бандитских нападений, количество которых превысило десять по данным судопроизводства.

Исповедуя стремление к завладению имуществом, преступник прибегает к насилию над его владельцем, что является характерной чертой разбоя. Эта агрессивная тенденция в преступных действиях наделяет разбой статусом одного из наиболее значимых нарушений в сфере защиты государственной, коллективной и личной собственности.

Необходимо также учесть, что при детальном анализе определения разбоя выступают очевидные проблемы, связанные с точностью квалификации и дифференциацией от схожих по деяниям преступлений. Соответственно, перед правоохранительными органами стоит задача не просто уточнения терминологии, но и широкомасштабного исследования проблемы, что обостряет недостаток в текущем законодательстве и подчёркивает важность научных исследований и совершенствования нормативной базы в целях повышения эффективности работы сотрудников следственных отделов и оперативно-розыскных подразделений.

В рамках борьбы с корыстно-насильственными преступлениями, каковыми являются разбойные нападения, необходима скоординированная работа по устранению диспропорций, порождающих преступность. Ключевым аспектом оказывается динамика криминализации ключевых сегментов жизнедеятельности общества и сложность криминогенной обстановки, обусловленная социально-экономическими и политическими кризисами в Российской Федерации. На этом фоне наиболее приоритетной размеренностью является достижение экономической стабилизации и сокращение бедности, что непременно связано с удовлетворением базовых потребностей объемной части российских граждан.

Многоуровневый подход к предотвращению преступных действий, включая устранение и ослабление микросредовых криминогенных факторов и эффективное применение специальных криминологических методик, становится важнейшей составляющей борьбы с растущей волной насильственных актов и разбойных посягательств.

Предложенный многогранный набор мероприятий создает фундамент для более надежного выявления и предотвращения противоправных действий, улучшая криминальную обстановку и гарантируя повышенную степень безопасности.

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 4 июля 2020 г. № 144

2. Российская Федерация. Кодексы. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954

3. СССР. Кодексы. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 // Собрание узаконений РКП РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153 (Утратил силу).

4. СССР. Кодексы. Уголовный кодекс РСФСР от 22.11.1926 // Собрание узаконений РКП РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600 (Утратил силу).

5. СССР. Кодексы. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591 (Утратил силу).

6. СССР. Указы. Указ Президиума ВС СССР от 04.06.1947 «Об усилении охраны личной собственности граждан» // Ведомости ВС СССР. – 1947. – № 2 (утратил силу).

7. СССР. Указы. Указ Президиума ВС РСФСР от 20 января 1961 г. «О порядке введения в действие Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1961. № 4 (утратил силу).

Судебная практика

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета от 2 февраля 2016 № 294

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 15.12.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (ред. от 15.12.2022) // Бюллетень ВС РФ. – 2018. – № 2.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета от 7 декабря 2014 № 284

12. Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 16.01.2014 по делу № 22-47/2014 [Электронный ресурс]. – URL: http://sudact.ru (дата обращения: 14.05.2019).

13. Приговор Алтайского районного суда Алтайского края № 1-15/2017 1-178/2016 от 20.03.2017 по делу № 1-15/2017 [Электронные ресурс]. – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 18.01.2024).

14. Приговор Металлургического районного суда г. Челябинска № 1-165/2018 от 26.07.2018 по делу № 1-165/2018 [Электронный ресурс]. – URL: http://sudact.ru (дата обращения: 18.01.2024).

15. Приговор Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края № 1-289/2016 от 21.06.2016 по делу № 1-289/2016 [Электронные ресурс]. – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 18.01.2024).

16. Приговор Осинниковского городского суда Кемеровской области № 1-207/2017 от 20.11.2017 по делу № 1-207/2017 [Электронный ресурс]. – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 18.01.2024).

17. Приговор Троицкого городского суда Челябинской области от 14.04.2021 № 1-98/2021 [Электронный ресурс]. – URL: https://bsr.sudrf.ru/ (дата обращения: 19.01.2024).

18. Приговор Усть-Пристанского районного суда Алтайского края № 1-37/2019 от 18.0.2019 по делу № 1- 37/2019 [Электронные ресурс]. – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 18.01.2024).

Монографии, учебники, учебные пособия

19. Абельцев, С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия / С.Н. Абельцев. – М.: ЮНИТН-ДАНА, 2000. – 207 с.

20. Антонян, Ю.М. Личность преступника и профилактика преступлений / Ю.М. Антонян. – М.: Проспект, 2022. – 224 с.

21. Антонян, Ю.М. Преступная жестокость / Ю.М. Антонян. – М.: Российское право, 1994. – 318 с.

22. Антонян, Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления / Ю.М. Антонян. – М.: Юридлит, 1973. – 231 с.

23. Бедризов, А.Г. Криминалистическое изучение личности / А.Г. Бедризов. – М.: Проспект, 2023. – 224 с.

24. Беляев, И.Д. История русского законодательства. СПб., 1999.

25. Бородин, С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы / С.В. Бородин. – М.: Наука, 1990. – 321 с.

26. Воронин, Ю.А. Введение в криминологию: курс лекций / Ю.А. Воронин – 3-е изд. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 240 с.

27. Галимов, И.Х. Разбой: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / И.Х. Галимов. – Уфа, 2019. – 279 с.

28. Гаухман, Л.Д., Максимов, С.В. Ответственность за преступления против собственности / Л.Д. Гаухман, С.В. – 3-е изд., испр. – М.: ЮрИнфоР, 2002. – 310 с.

29. Долинин, В.Н., Рачева, Н.В. Особенности расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых на открытой местности: учеб.-метод. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2002. – 82 с.

30. Законодательные акты Русского государства во второй половине X – первой половине XVII вв. – Л., 1986 г.

31. Иванов, М.Г. Служебно-экономическая преступность в современной России (понятие, сущность, особенности ее проявления и предупреждения): монография / М.Г. Иванов. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2003. – 148 с.

32. Иванов, М.Г., Каныгин, В.И. Преступления против собственности. Научно-практический комментарий / М.Г. Иванов, В.И. Каныгин – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2004. – 184 с.

33. Игощев, К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения / К.Е. Игощев. – Горький, 1974. – 265 с.

34. Именной указ от 3 апреля 1781 г., данный Сенату, «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех Губерниях» [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/58105240/ (дата обращения: 18/01/2023).

35. Кибальник, А.Г. Лекции по уголовному праву / А.Г. Кибальник, И.Г. Соломоненко. – Ставрополь: ООО Ставропольсервисшкола, 2000. – 528 с.

36. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2020. – Т. 1. – 1392 с.

37. Курс мировой и российской криминологии в 2 томах. Общая часть в 3 книгах. Книга 2: учебник для вузов / В.В. Лунеев. – М.: Юрайт, 2022. – Т.2. – 302 с.

38. Лунеев, В.В. Преступное поведение: мотивация, прогнозирование, профилактика / В.В. Лунев. – М.: Юридлит, 1980. – 314 с.

39. Маркс, К. Наемный труд и капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс // Полн. собр. соч. – Т. 6. – 760 с.

40. Познышев, С.В. Особенная часть русского уголовного права / С.В. Познышев. – М., 1909. – 420 с.

41. Проект Уголовного Уложения Российской империи 1813 г.: монография. / А.Г. Безверхов, В.С. Коростелов – Самара: Издательство «Самарский университет», 2013. – 181 с.

42. Российское законодательство X-XX веков. Законодательство Древней Руси // под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература. М., 1984. Т. 1. – 732 с.

43. Рятинов, А.Р. Психологическое изучение личности преступника / А.Р. Рятинов. – М.: Юридлит, 1978. – 212 с.

44. Сахаров, А.Б. Причины и условия индивидуального преступного поведения / А.Б. Сахаров. – М.: Норма, 1995. – 215 с.

45. Солодовников, С.А. Криминальная экономика / С.А. Солодовников. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 319 с.

46. Старков, О.В. Криминология. Теория и практика: учебник для вузов / О.В. Старков. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2021. – 641 с.

47. Томсинов, В.А. Соборное уложение 1649 года как памятник русской юриспруденции // Соборное уложение 1649 года: Законодательство царя Алексея Михайловича / Составитель, автор предисловия и вступительных статей В.А. Томсинов. – М.: Зерцало, 2011. – 422 с.

48. Уголовное право России. Особенная часть. Первый полутом: учебник для вузов / под ред. Г.И. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – Москва: ИКД Зерцало-М, 2005. – 456 с.

49. Уголовное право России: учебник / под. ред. А.И. Рарог Части Общая и Особенная. 3-е изд. – Москва: Проспект, 2020. – 1345 с.

50. Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных. – Санкт-Петербург: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. – 922 с.

51. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные / И.Я. Фойницкий. – СПб., 1907. 439 с

52. Хрестоматия по истории государства и права России / авт.-сост. Н.В. Крашенинников – М.: Норма, 2013. – 469 с.

53. Чистяков, О.И. Хрестоматия по истории отечественного государства и права: учебное пособие для вузов / составители О.И. Чистяков, Г.А. Кутьина. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 520 с.

54. Шаргородский, М.Д. Мошенничество в СССР и на Западе / М.Д. Шаргородский. – Харьков, 1927. – 470 с.

55. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права в 2 т. Том 2. Особенная часть / Г.Ф. Шершеневич. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 450 с.

56. Шестаков, Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика / Д.А. Шестаков. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 389 с.

57. Яблоков, Н.П. Криминалистика: учебник и практикум для вузов / Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 239 с.

Статьи и тезисы докладов в научных журналах и сборниках

58. Абашева, Т.Н. Хищения путем грабежа и разбоя // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – №. 18. – С. 135-137.

59. Агильдин, В.В. Возраст как признак субъекта преступления // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 3 (70). – С. 49.

60. Андреева, О.А. Правопреемство в российской историко-правовой науке как принцип развития юридической мысли // Юридическая техника. – 2011. – №. 5. – С. 77-81

61. Гудков, А.П. Корыстная цель как признак хищения в уголовном праве России: спорные вопросы теории и практики // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 4. – С. 158.

62. Гукасян, А.Л. К вопросу о квалификации убийства, связанного (сопряженного) с разбоем, вымогательством или бандитизмом // Российский следователь. – 2012. – № 15. – С. 27.

63. Давыденко, А.В. Уголовно-правовое значение возраста для дифференциации ответственности несовершеннолетних // Адвокат. – 2011. – № 3. – С. 21.

64. Клепицкий, И.А. Собственность и имущество в уголовном праве // Государство и право. – 1997. – № 5. – С. 80

65. Корнакова, С.В. Установление мотивов совершения преступлений: криминалистические возможности и уголовно-процессуальная целесообразность // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4 (30). – С. 127.

66. Кочои, С.М. Разбой (некоторые вопросы квалификации) // Уголовное право. – 2000. – № 2. – С. 30.

67. Купцов, И.Э. Проблемы квалификации разбоя в соответствии с теорией уголовного законодательства // Преодоление правового нигилизма в современном обществе. – 2018. – № 5. – С. 42.

68. Ломов, В.С. «Инструкция народным следователям по производству предварительных следствий» 1920 г. и проблемы совершенствования работы следственных органов РСФСР / /Советское законодательство и вопросы борьбы с преступностью. Труды ВСШ МВД СССР. – 1974. – №. 10. – С. 105.

69. Маринкин, Д.Н. К вопросу о квалификации разбоя по уголовному законодательству России // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 6 (22). – С. 249.

70. Марков, Н.Н. Состояние и динамика разбоев в Российской Федерации // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2018. – № 3 (30). – С. 74.

71. Моисеева, С.Ю. К вопросу о субъективной стороне разбоя // Инновационные внедрения в области юриспруденции. – 2018. – С. 34-36.

72. Панова, Л.А. К Вопросу об отграничения разбоя от бандитизма // Аллея науки. – 2020. – Т. 1. – №. 12. – С. 622-627.

73. Пантюхина, И.В. Анализ соответствия признаков разбоя форме хищения // Юридическая наука. – 2014. – № 3. – С. 75.

74. Подгайн, Ю.А. Нападение в конструкции состава разбоя // Современные проблемы борьбы с преступностью: перспективы и пути решения. – 2018. – № 6.– С. 141.

75. Репина, Л.Р. Вопросы квалификации разбоя как формы хищения чужого имущества // Современное состояние и тенденции развития законодательства Российской Федерации в сфере государственной службы, в правосудии и бизнесе. – 2018. – № 8. – С. 285

76. Сверчков, В.В. История наказания за совершения хищений // Территория науки. – 2014. – № 2. – С. 25

77. Сердюк, П.Л. Спорные вопросы квалификации преступлений против собственности // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – № 1. – С. 86.

78. Серебренникова, А.В. Уголовно-правовая охрана права человека и гражданина на неприкосновенность жилища по УК Российской Федерации и УК Германии /Вестник Московского университета. Серия. – 2003. – Т. 11. – С. 52-74.

79. Чанышев, Д.А. Вопросы квалификации разбоя, сопряженного с неосторожным причинением тяжких последствий // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 8. – С. 51.

80. Яни, П.С. Вопросы квалификации разбоя // Законность. – 2015. – №. 10. – С. 34-39.

Диссертации и авторефераты диссертаций

81. Елисеев, С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (историко-теоретическое исследование): автореф. дисс. ... докт. юрид. наук / С.А. Елисеев. – Томск, 1999. – 36 с.

82. Казанков, В.Ю. Разбой как форма хищения чужого имущества: уголовно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Ю. Казаков. – Ростов н/Д, 2006. – 24 с.

83. Коваленко, В.И. Криминологическая характеристика современных грабежей и разбоев и меры их предупреждения: дис. … канд. юрид. наук.: 12.00.08. – Ростов-на-Дону, 2003 – с. 8

84. Томсинов, В.А. Юриспруденция в духовной культуре древнего и средневекового общества: историко-сравнительное юридическое исследование: дис. …док. ист. Наук / В.А. Томсинов. – Гродно: ГрГУ, 1993. – 55-144 с.

Интернет-источники

85. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://мвд.рф/reports/item/35396677/ (дата обращения: 18.01.2024)